

1-264/12

**ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

27 ноября 2012 года

г. Москва

Замоскворецкий районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Федина А.Н., при секретарях Черниковой Ю.И. и Долотиной Г.Н., с участием государственного обвинителя – прокурора отдела прокуратуры г. Москвы Сергеева А.В., подсудимого Мирзаева Р.Р., защитника-адвоката Гребенского А.П., представившего удостоверение № 7676 и ордер № 49 от 16 июля 2012 года, потерпевших Агафонова А.В., Агафоновой Т.Ю. и Агафоновой О.А., представителя потерпевших – адвоката Михалкиной О.И., представившей удостоверение № 3108 и ордера №№ 163, 164, 165, представителя потерпевшего – адвоката Цзен М.И., представившего удостоверение № 11527 и ордер № 085 от 16 августа 2012 года, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

Мирзаева Расула Рабадановича, 30.03.1986 года рождения, уроженца г. Кизляр Дагестанской АССР, гражданина Российской Федерации, со средним образованием, женатого, имеющего малолетнего ребенка, работающего спортсменом-инструктором в школе «Самбо-70», постоянно зарегистрированного по адресу: Республика Дагестан, Кизлярский район, п. Вперед, зарегистрированного по месту пребывания по адресу: г. Москва, 5-й Новоподмосковный пер., д. 3а, фактически проживающего по адресу: г. Москва, ул. Б. Черемушнская, д. 3/2, кв. 51, не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Мирзаев Р.Р. совершил причинение смерти по неосторожности.

Так он (Мирзаев Р.Р.), 15 августа 2011 года, примерно в 03 часа 47 минут, находясь около здания ночного клуба «Гараж», расположенного по адресу: г. Москва, Бродников переулок, д. 8, в ходе конфликта, развившегося на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений с ранее не знакомым ему Агафоновым И.А., являясь мастером спорта по борьбе «самбо» и чемпионом России и мира по указанному виду спорта, а также по комплексным спортивным единоборствам, то есть, обладая специальными познаниями в области единоборств и владея соответствующими навыками, применив профессиональные навыки и спортивную подготовку, умышленно нанес потерпевшему один акцентированный удар левой рукой в область лица, причинив Агафонову И.А. травматический отек мягких тканей правой щеки, не подлежащий судебно-медицинской квалификации как вред здоровью, от которого последний упал, ударившись головой об асфальт,

получив телесные повреждения в виде: закрытой черепно-мозговой травмы (ЗЧМТ): кровоизлияния в мягкие ткани волосистой части головы в затылочной области, перелом затылочной кости слева, очаги ушиба и размозжения лобных долей, размозжения левой гемисферы мозжечка, субарахноидальное кровоизлияние в задних отделах верхних лобных извилин и передних отделах центральных извилин, то есть повреждение, являющееся опасным для жизни в момент его нанесения, и по этому признаку квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью, состоящее в прямой причинной связи с наступлением его смерти и повлекшее смерть Агафонова И.А. в 04 часа 50 минут 18 августа 2011 года в городской клинической больнице № 1 Департамента здравоохранения г. Москвы, расположенной по адресу: г. Москва, Ленинский проспект, д. 8.

Подсудимый Мирзаев Р.В. в судебном заседании свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ признал и показал, что он является мастером спорта по смешанным единоборствам и боевому самбо. 15 августа 2011 года он приехал в клуб «Гараж» со своей девушкой Аллой Косоогоровой. Во время нахождения в клубе они общались с друзьями, кушали, спиртных напитков не употребляли. Затем примерно в 3 часа – 3 часа 30 минут они вышли из клуба на улицу, Алла стояла левее, в метре от него, а он стал прощаться с друзьями. В какой-то момент он услышал шум, конфликт, обернулся и увидел Ивана Агафонова, а также недовольное, возмущенное лицо Аллы. В этот момент к Агафонову И.А. подходит, как потом выяснилось его друг Батыр, и спрашивает: «Что ты здесь делаешь? Пошли с нами», на что Агафонов И.А. ответил: «Телку снимаю». Он (Мирзаев Р.Р.) это услышал, подошел к Агафонову И.А., который играл с игрушечной машинкой, и спросил: «Что ты хочешь сделать?», на что он ответил: «Да, хочу телку снять». Он (Мирзаев Р.Р.) стал ему говорить, что это его девушка, которая с ним встречается. При этом он (Мирзаев Р.Р.) поставил ногу на машинку, с которой играл Агафонов И.А. и спросил: «Может ты и меня снимешь?», на что он ему ответил: «Если надо, и тебя сниму». С этими словами Агафонов И.А. переложил из правой руки в левую пульт дистанционного управления от машинки, встал в стойку, сделал в его сторону шаг и хотел его ударить. Однако он (Мирзаев Р.Р.), не размахиваясь, согнув фаланги пальцев, левой рукой нанес ему удар ладонью в область правой скулы. Удар нанес Агафонову И.А., чтобы предотвратить конфликт и успокоить его. Агафонов И.А. согнулся и упал на левую часть спины. Затем он (Мирзаев Р.Р.) развернулся, пошел в сторону друзей Агафонова И.А. и громко сказал: «Кто еще хочет меня снять?», но затем увидел, что Карапетян А. подошел к Агафонову И.А., который был без сознания, и начал ему помогать. Он (Мирзаев Р.Р.) также подошел к Агафонову И.А. и начал приводить его в чувство, массируя мочки ушей. При этом почувствовал, что Агафонов И.А. пьян, и увидел, что у него правая сторона лица опухла, он прикусил язык, у него была кровь на губах. В этот

момент подошел охранник клуба «Гараж», и он вместе с ним поднял Агафонову И.А., который уже открыл глаза, перенесли его ближе к клубу «Гараж» и посадили, кто-то принес воды. Он (Мирзаев Р.Р.) понял, что Агафонов И.А. пришел в себя, предложил ему вызвать скорую помощь, но он отказался, затем увидел, что Алла Косогорова плачет, в связи с чем решил, что надо уезжать. При этом Косогорова А. попросила Карапетяна А. посмотреть за Агафоновым И.А.. Затем они остановили такси и уехали. В машине он (Мирзаев Р.Р.) звонил несколько раз Карапетяну А. и интересовался состоянием Агафонов И.А., на что Карапетян А. ответил, что все нормально, Агафонов И.А. уже ходит. Впоследствии он (Мирзаев Р.Р.) узнал, что Агафонов И.А. умер. Гаджиев ему посоветовал ехать в правоохранительные органы, что он и сделал. Он (Мирзаев Р.Р.) не думал, что так получится, что будет причинен какой-либо вред здоровью Агафопова И.А..

Несмотря на признание Мирзаевым Р.В. своей вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, она в полном объеме подтверждается совокупностью нижеприведенных исследованных в судебном заседании доказательств.

Показаниями допрошенной в судебном заседании потерпевшей Агафоновой Т.Ю. о том, что утром 15.08.2011 года она не смогла дозвониться своему сыну Агафонову И.А. и заснула. Затем на ее мобильный телефон с телефона сына позвонили его друзья и сообщили, что Агафонов И.А. находится в ГКБ № 1 в тяжелом состоянии. С дочкой и ее другом Владимиром они приехали в больницу, их встретили друзья сына и проводили на 5 этаж, где был сын, который лежал на полу в коридоре рядом с кроватью. Она стала выяснять, что случилось, мужчина, лежавший на соседней кровати с перемотанной головой, пояснил, что Агафонов И.А. сел, схватился за голову, говорил, что у него сильно болит голова. В этом момент сын уже был без сознания, умирал у нее на руках. Затем сына забрали в реанимацию, а они вышли на улицу, где был высокий худощавый с темно-русскими волосами молодой человек по имени Алексей, который ей рассказал, что он был с сыном в клубе «Гараж» на дне рождения. Кому-то подарили игрушечную машинку, и они ее катали по очереди. Иван Агафонов тоже стал катать машинку, рядом стояла девушка, которая улынулась Ивану, и он в шутку ей сказал: «Хочешь прокачу?». Девушка отказалась, сославшись на то, что у нее есть парень. Рядом стояла компания молодых людей кавказской национальности, из которой вышел парень, известный спортсмен, часто бывавший в клубе, как теперь ей стало известно Мирзаев Р.Р., и сказал: «Может, меня прокачишь?». Сын в шутку ответил: «Ну хочешь, и тебя прокачу». После этого Мирзаев Р.Р. подошел и сильно рукой ударил Ивана в височную область, от чего он упал, потерял сознание, ему стало плохо. Алексей также пояснил, что никаких оскорблений Иван не высказывал и к

девушке не приставал. Впоследствии им сообщили, что Иван умер в 4 часа 50 минут 18.08.2011 года.

Показаниями допрошенной в судебном заседании потерпевшей Агафоновой О.А. о том, что она является сестрой Ивана Агафопова. Примерно в 6 часов утра 15.08.2011 года на телефон мамы позвонил друг брата Дима и сообщил, что брат находится в больнице в тяжелом состоянии. Приехав в больницу с мамой и своим другом, они увидели на 5 этаже брата, лежащего на полу. Брату становилось плохо, он синел и стал задыхаться, в связи с чем его перевели в реанимацию. Друзья брата рассказали, что 13.08.2011 года был день рождения у Артема Галустяна, которому подарили игрушечную машинку. На следующий день ребята поехали в клуб «Гараж», где возле клуба по очереди играли с машинкой. Иван также стал катать машинку, предложил девушке, стоящей рядом, в шутку прокатиться, но она отказалась, и, по-видимому, рассказала своему молодому человеку, что к ней якобы пристают. Тогда подошел Мирзаев Р.Р. к Ивану Агафонову с вопросом «Может, и меня прокачишь?», на что Иван ответил: «Хочешь - прокачу». Последовала реакция, Мирзаев Р.Р. ударил брата левой рукой в висок, от чего он упал, ударившись головой об канализационный слив. Когда брат очнулся, он говорил, что неважно себя чувствует, и его отвезли в больницу. Брат находился в больнице трое суток, потом им сообщили, что он умер.

Показаниями допрошенного в судебном заседании потерпевшего Агафопова А.В. о том, что 15 августа 2011 года он находился в Тамбовской области, позвонил жене, которая ему сообщила, что Иван находится в коме в больнице. На следующий день он приехал в г. Москву в ГКБ № 1, где были друзья Ивана, дочь, жена, теща с мужем, а также следователь. Друзья Ивана ему рассказали, что возле клуба «Гараж» Иван играл в машинку, подъехал к девчонке познакомиться, сказал: «Садись, покатаю», она ответила, что у нее есть парень. Какой-то кавказец подошел к Ивану, спросил: «Может, и меня покатаешь?», и ударил Ивана, от чего он подлетел на один метр, упал навзничь, затем 15 минут приходил в себя, не мог понять, что произошло, его поливали водой, у него западал язык, стало рвать кровью, в связи с чем ребята на двух машинах отвезли его в ГКБ № 1. Впоследствии врач им объяснил, что у Ивана опухоль мозжечка, которая развивается, ему сделали все необходимые операции, однако его состояние очень плохое, кризисное. 18.08.2011 года в 4 часа 50 минут им позвонили и сообщили, что сын умер.

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Хлызова В.А. о том, что он является близким другом Агафоновой О.А.. В августе 2011 года он вместе с Ольгой и ее мамой приехал в больницу, где находился Иван Агафонов, которого они увидели на 4 или 5 этаже, лежащим на полу без сознания. Затем врачи их убедили, что все будет хорошо, и он уехал на работу. На тот момент он не знал, в связи с чем Иван Агафонов попал в больницу. 18 августа 2011 года Иван Агафонов умер. О произошедших событиях он узнал в социальных сетях, просмотрев видеозапись, на которой видно, что Мирзаев Р.Р. нанес удар Ивану Агафонову, от которого он упал.

Показаниями допрошенной в судебном заседании свидетеля Косогоровой А.В. о том, что 15.08.2011 года примерно в 3 часа ночи она вместе со своим близким другом Мирзаевым Р.Р. приехала в клуб «Гараж», где познакомилась с его друзьями. В клубе они провели примерно 30-40 минут, спиртные напитки не употребляли, Мирзаев Р.Р. пил молоко. Когда они выходили из клуба, Мирзаев Р.Р. стал прощаться с охранниками и друзьями, а она отошла немного в сторону. В этот момент она услышала за своей спиной, как ей показалось, телефонный разговор, речь молодого человека, как потом выяснилось Агафонов И.А., который громко произнес: «Да, мы у клуба, сейчас будем телочек снимать». В тот момент она не видела, кто находился за спиной, ей было не приятно, но она не поворачивалась. Потом она почувствовала толчок в каблук, опустила глаза и увидела игрушечную машинку черного цвета, поворачиваться не стала, машинка отъехала, и случился второй удар с большей силой. Тогда она развернулась, посмотрела на ранее не знакомого Агафонов И.А., который сказал: «Девушка, можно вас снять». Она ему громко ответила: «Нет» и отвернулась. Этот момент услышали друзья Мирзаева Р.Р. и сказали Агафонову И.А.: «Парень, лучше отойди, у девушки есть молодой человек, не нарывайся». Эти обстоятельства привлекли внимание Мирзаева Р.Р., который разговаривал с другом по телефону. В этот момент из клуба выходил знакомый Агафонов И.А. и спросил у него: «Что ты здесь делаешь?», на что Иван Агафонов, продолжая управлять машинкой, оглябая компанию Мирзаева Р.Р. по кругу, проходя мимо Мирзаева Р.Р., ответил: «Телку снимаю». Мирзаев Р.Р. услышал эту фразу, обернулся к ней (Косогоровой А.В.), выяснил, что все нормально, спросил у ребят, что случилось, ему сообщили, что парень обнаглел, хотел снять Аллу. Друг Ивана Агафопова, услышав этот его ответ, пошел обратно в левую сторону от клуба, где стояли припаркованные машины, а Мирзаев Р.Р., раздвинув друзей, подошел к Ивану Агафонову и спросил: «Кого ты хотел снять, это моя девушка». На что Иван Агафонов остановился, поднял глаза и громко сказал: «Ну и что, хочешь и тебя снять?». Мирзаев Р.Р. переспросил: «Правда снимешь?», Агафонов И.А. ответил: «Да, снимаю». Агафонов И.А. был агрессивно настроен, провоцировал, ей показалось, что он был в состоянии алкогольного опьянения, у него было странное выражение лица. С этими словами Агафонов И.А. немного наклонился к Мирзаеву Р.Р., они стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга. В этот момент, Мирзаев Р.Р. не замечаясь, наотмашь нанес удар левой рукой в челюсть Агафонову И.А.. Кто-то из толпы крикнул какую-то фразу, Мирзаев Р.Р. развернулся, а Агафонов И.А. упал. Считает, что Мирзаев Р.Р. не видел самого падения Агафопова И.А.. Она тоже четко не рассмотрела момент падения Агафопова И.А., так как было много народу, но он падал на левый бок. Когда народ разошелся, она увидела, что Агафонов И.А. лежит, и она поняла, что он прикусил себе язык. Артем Карапетян стал разжимать Агафонову И.А. рот, Мирзаев Р.Р. стал поднимать Агафопова И.А.. Потом подбежали охранники и

2

подняли Агафопова И.А.. Через 15 – 20 секунд, он им сообщил, что чувствует себя нормально. Кто-то спросил Агафопова И.А., не отвезти ли его в больницу, однако он сказал, что все нормально. Затем, видимо, Агафопова И.А. повели умыться, на его лице она видела небольшой кровоподтек в области губ. Мирзаев Р.Р. также убедился, что все нормально, они сели в подбехавшие такси, заехали в переулок и ждали друга Мирзаева Р.Р., который по телефону сказал, что с Агафоновым И.А. все в порядке, его повезли в больницу, и тогда они поехали домой. По пути и на следующий день Мирзаев Р.Р. звонил и интересовался у своего друга Карапетяна А. о случившемся, переживал, не сломал ли он Агафонову И.А. челюсть. Карапетян А. говорил, что все нормально, Агафонов И.А. очнулся, и его отвезли в больницу. 19.08.2011 года ей рано утром позвонил Мирзаев Р.Р. и сказал включить новости, где было написано, что чемпион мира убил студента. У них с Мирзаевым Р.Р. было шоковое состояние. Мирзаев Р.Р. ей сказал, что едет в милицию давать показания.

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Карапетяна А.Г. о том, что у него дружеские отношения с Мирзаевым Р.Р.. Примерно в середине августа 2011 года он со своим другом Григоряном приехал в клуб «Гараж». Позднее приехал Мирзаев Р.Р. со своей девушкой Аллой Косогоровой. Так как в клубе было жарко, он с Григоряном вышел на улицу, и они сходили в магазин за мороженым. Когда они шли назад к клубу, видели компанию Ивана Агафопова, которая «заходила» дерущихся девушек. Иван Агафонов был достаточно пьяный, играл с машинкой и задел его, он на это не отреагировал, видя взвинченный вид Агафопова И.А.. Потом они стояли возле клуба и видели, как вышел Мирзаев Р.Р. с Косогоровой А., и стал прощаться. Алла Косогорова отошла в сторону на 3-4 метра от них. Затем он видит силуэт Ивана Агафопова, который проходит с машинкой, и ему кто-то говорит, что у девушки Аллы есть парень. Потом к Агафонову И.А. подошел его друг Батыр и спросил: «Что ты тут делаешь?», на что Агафонов И.А. ответил: «Телок снимаю». Эту фразу услышали все, и Мирзаев Р.Р. сказал Агафонову И.А., что это его девушка. Агафонов И.А. сказал Мирзаеву Р.Р.: «Ну и что. Тебя тоже снять?». Возникла пауза, все были в шоке, Мирзаев Р.Р. сказал Агафонову И.А.: «Давай, сними». Агафонов И.А. стал их обходить и зашел за него (Карапетяна А.Г.), начал разворачиваться и сказал: «Иди сюда». Мирзаев Р.Р. сказал: «Точно снимешь?», Агафонов И.А. сказал: «Да». Мирзаев Р.Р. подошел к Агафонову И.А. и стоял напротив него, Агафонов И.А. дернулся в сторону Мирзаева Р.Р., и Мирзаев Р.Р. ударил его наотмашь рукой в сторону правой скулы, от чего Агафонов И.А. завалился в сторону и упал, потом, видимо, хотел подняться, но не смог. Он (Карапетян А.Г.) повернул Агафопова А.Г. на бок и вытащил ему язык. Мирзаев Р.Р. отодвинул его и стал приводить Агафопова И.А. в чувства, растирал мочки ушей. Агафонов И.А. пришел в себя, примерно через 5 минут, его полили водой. Потом Мирзаев Р.Р. с Косогоровой А. уехали. Он (Карапетян А.Г.) тоже собирался уезжать, подошел к Агафонову И.А., увидел, что у него

припухшая скула с правой стороны, и поинтересовался, все ли нормально и не сломана ли у него челюсть, на что Агафонов И.А. ответил, что все нормально. После того, как Мирзаев Р.Р. уехал, он звонил, переживал и интересовался, не сломал ли он Агафонову И.А. челюсть. Может охарактеризоваться Мирзаев Р.Р., как спокойного, не конфликтного, невозмутимого человека, обладающего чувством юмора.

Показаниями допрошенного в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Джикия В.С. о том, что он работает администратором клуба «Гараж» около двух лет. Кроме того, он также работает в клубе «Чердак», который находится по адресу: г. Москва, ул. Кузнецкий Мост, д. 7, где выполняет те же функции администратора. Многих из посетителей он знает в лицо. Агафонов Иван он знает около полугода, тот 3-4 раза приходил в клубы «Чердак» и «Гараж». Мирзаев Расул начал ходить в клуб «Гараж» примерно за 3 месяца до событий, произошедших в ночь с 14 на 15 августа 2011 года. Ему (Джикия В.С.) известно, что Мирзаев является чемпионом мира по смешанным единоборствам. Из окружения Мирзаева он (Джикия В.С.) никого не знает, из окружения Агафопова И.А. он знаком с Левченко Дмитрием, которого тоже видел в клубах «Чердак» и «Гараж». В ночь с 14 на 15 августа 2011 года он находился на своем рабочем месте, на входе в клуб «Гараж». Около 2 часов ночи 15.08.2011 года в клуб пришел Агафонов И.А. с каким-то другом. Когда в клуб пришел Мирзаев, он (Джикия В.С.) не помнит, но в ту ночь он видел, что Мирзаев находился в клубе со своей девушкой. Как Мирзаев и Агафонов И.А. вышли из клуба, он внимания не обратил. В какой-то момент он выглянул на улицу и увидел, что почти напротив входа в клуб «Гараж» кто-то лежит, были видны лишь ноги лежащего человека. Он сразу же вышел на улицу, стал спрашивать, что случилось. Ничего вразумительного ему никто не ответил, кто-то сказал, что произошла драка, однако фамилий и имен участников драки никто не называл. Возле лежащего человека находилось несколько человек, там же находился кто-то из сотрудников клуба «Гараж», кроме того, рядом с лежащим человеком находились Мирзаев со своим знакомым по имени Артем. Окружающие пытались привести лежащего в чувство, однако лица лежащего ему (Джикия В.С.) не было видно, а ближе он к нему не подходил. Время, когда это произошло, было примерно 3 часа 30 минут 15.08.2011 года. Через некоторое время он выглянул на улицу и обратил внимание, что тот человек, который до этого лежал на асфальте, уже не лежит, а ходит, но при этом он опять не видел лица этого человека, то есть не знал, что это Агафонов И.А.. После работы в 5 часов 15.08.2011 года он (Джикия В.С.) уехал домой, а утром ему позвонил Левченко Д. и сообщил, что Агафонов И.А. находится в больнице. Только после этого разговора он понял, что те события, которые происходили в ночь на 15.08.2011 года рядом со входом в клуб «Гараж», произошли с Агафоновым И.А., что именно его пытались привести в чувство Мирзаев, Артем и другие. (т. 3 л.д. 34-42)

Показаниями допрошенного в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Вовченко П.В. о том, что он работал помощником администратора клуба «Гараж» около полутора лет, многие посетители знает в лицо. Он знаком с Мирзаевым Расулом, который приходил в клуб примерно 2 раза в месяц. Ему известно, что Мирзаев является спортсменом, чемпионом по смешанным единоборствам. Он и до событий, произошедших в ночь с 14 на 15 августа 2011 года, знал его имя и фамилию. Агафопова И.А. до случившегося в ночь с 14 на 15 августа 2011 года он несколько раз видел в клубе (как в помещении, так и на улице перед клубом в ночное время), однако его фамилию и имя узнал уже впоследствии. В ночь с 14 на 15 августа 2011 года он (Вовченко П.В.) находился на своем рабочем месте, в клубе. В период времени с 3 до 4 часов 15.08.2011 года на улице возле клуба он видел Агафопова И.А., который находился в компании молодых людей, рядом с автомашиной «Ауди А8» белого цвета, без номерных знаков. Примерно в 3 часа 30 минут из клуба на улицу вышел Мирзаев со своей девушкой. Потом он (Вовченко П.В.) обратил внимание, что на улице, перед входом в помещение клуба, началось какое-то движение, и помощник администратора клуба Алексеев побежал от входа в клуб на проезжую часть Бродникова переулка г. Москвы. Когда он (Вовченко П.В.) вышел на улицу, то увидел, как Алексеев и еще кто-то подняли с проезжей части человека, оказавшегося впоследствии Агафоновым И.А., и перенесли его с проезжей части Бродникова переулка, после чего посадили на ступеньку здания, расположенного напротив входа в клуб «Гараж». Когда он подошел к ним ближе, то увидел, что Агафонов И.А. находится в полусознательном состоянии, но к тому моменту уже стал приходить в себя. Алексеев приводил Агафопова И.А. в чувство, кто-то крикнул принести воды, а затем он (Вовченко П.В.) полил водой на лицо Агафопова И.А., а также ему на голову. Где находился в это время Мирзаев, он внимания не обратил. О том, что произошло, никто ничего вразумительного не объяснял, все были заняты приведением в чувства Агафопова И.А.. Скула у Агафопова И.А. с правой стороны была припухшая. На вопросы, как он себя чувствует, Агафонов И.А. отвечал, что у него болит голова, однако, на предложения вызвать «Скорую помощь» Агафонов И.А. отказался. Так как помощь больше не требовалась и Агафонов И.А. уже пришел в себя, поднялся и стал ходить перед клубом, то он (Вовченко П.В.) вернулся в помещение клуба и не видел, как и с кем Агафонов уехал. Впоследствии из разговоров он узнал, что Агафопова ударил Мирзаев. Также со слов Алексеева ему известно, что Мирзаев участвовал в приведении в чувство Агафопова И.А.. Сам он (Вовченко П.В.) не видел, как был нанесен удар Агафопову, и не знает, в связи с чем это произошло. (т. 3 л.д. 25-33)

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Алексеева Д.А. о том, что он работает в клубе «Гараж» охранником. Ночью с 14 на 15 августа 2011 года он находился на своем рабочем месте возле входа в клуб «Гараж», и видел, как Агафонов И.А. катал радиоуправляемую

... клубом, а потом отошел на противоположную сторону от клуба. Самого конфликта он не наблюдал, увидел только, что Агафонов И.А. лежит на асфальте. Он (Алексеев Д.А.) подошел к Агафонову И.А., который лежал на спине, чуть-чуть повернутый на левую сторону, и попытался привести его в чувство. В этот момент подошел Мирзаев Р.Р. взял Агафопова И.А. под руки и, придерживая его голову, они потащили Агафопова И.А. к клубу, посадили на ступеньки, приводили его в чувство. У Агафопова И.А. были какие-то повреждения на лице с правой стороны. Затем Агафонов И.А. пришел в себя, он (Алексеев Д.А.) видел, что он стоял, разговаривал с друзьями, а затем с ними куда-то уехал. От гостей клуба ему (Алексееву Д.А.) стало известно, что Агафонов И.А. пристал к девушке Мирзаева Р.Р., который это увидел и ударил Агафопова И.А. в челюсть левой рукой.

Показаниями допрошенного в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Малькова С.А. о том, что он работает менеджером клуба «Гараж» ООО «Корпорация развлечений «Старс». Мирзаева Расула он видел в данном клубе неоднократно, и ему было известно, что Мирзаев является чемпионом мира по смешанным единоборствам. Агафопова Ивана до событий, случившихся в ночь с 14 на 15 августа 2011 года, он не видел, и не помнит, чтобы тот отдыхал в клубе. Его фамилию и имя узнал уже после случившегося. Постоянным клиентом клуба «Гараж» Агафонов не был. 14.08.2011 года он (Мальков С.А.) начал работу в клубе с 22 часов. В период времени примерно с 4 до 6 часов утра 15.08.2011 года, когда он находился в помещении клуба «Гараж», рядом со входом, в помещение клуба вбежал какой-то молодой человек и попросил воды, объяснив, что на улице была драка. Он (Мальков С.А.) сразу вышел на улицу посмотреть, что произошло. На улице он увидел, что напротив входа в клуб «Гараж» находится много людей, и он пошел в сторону этой группы людей. Он еще раз спросил у кого-то из находившихся уже на улице, что произошло, на что ему опять ответили, что была драка. Он стал проходить между людей, находившихся на улице, к месту, вокруг которого образовалось скопление людей. При этом, пока он двигался в этом направлении, то видел, что какие-то молодые люди несут молодого человека, впоследствии оказавшегося Агафоновым Иваном, с проезжей части на тротуар. Когда он прошел к месту, где находился Агафонов, то последний уже сидел на бордюре тротуара либо на ступеньке возле двери какого-то учреждения, расположенного напротив входа в клуб «Гараж». По тому состоянию, в котором находился Агафонов, было видно, что его кто-то ударил. Когда он подошел к Агафонову, принесли воды. Агафонов находился в сознании, он прополоскал рот, выплюнул воду. Также ему поливали водой на голову и за ворот одежды. Он (Мальков С.А.) лично с Агафоновым не разговаривал, ему вопросы не задавал. Рядом с Агафоновым находился, как он понял, кто-то из его знакомых. На вопрос, надо ли вызывать «Скорую помощь», кто-то из находившихся рядом с Агафоновым лиц сказал, что помощь не нужна. Так как Агафонов пришел в сознание, то он (Мальков С.А.) вернулся в помещение клуба. Когда

примерно через 20 минут он опять вышел на улицу посмотреть, как обстоят дела, то Агафопова перед входом в помещение клуба уже не было, а кто-то из сотрудников клуба, находившихся на входе, ему сообщил, что Агафонов и его знакомые уехали самостоятельно. (т. 3 л.д. 20-24)

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Берегового Л.Б. о том, что он работает управляющим клуба «Гараж». В ночь с 14 на 15 августа 2011 года он уехал из клуба примерно в 2 часа 30 минут. С утра из доклада менеджера Малькова он узнал, что была драка, все живы и здоровы, скорую помощь не вызывали. На следующий день к ним в клуб приехал молодой человек из компании Агафопова И.А. и требовал в грубой форме видеозаписи с камер наблюдения. Однако он ему отказал и стал подробнее узнавать, что произошло у Малькова, Алексеева и Вовченко, которые ему пояснили, что Мирзаев Р.Р. вышел из клуба, на улице у него произошел конфликт с пьяным студентом Агафоновым И.А., и произошла драка. Сначала он (Береговой Л.Б.) не мог вспомнить, кто такой Мирзаев Р.Р., так как он не входит в число дебоширов. Данные обстоятельства у него вызвали интерес, и он посмотрел видеозапись с камер наружного наблюдения, на которых он увидел, как в результате словесной перепалки не агрессивно настроенный Мирзаев Р.Р. подошел близко к Агафонову И.А. и нанес удар левой рукой в челюсть. Агафонов И.А. упал, от него расступился народ, потом все подошли, он поднялся, и его посадили на бордюр. После смерти Агафопова И.А. в клуб приезжали люди из правоохранительных органов и произвели выемку видеозаписи с камер наружного наблюдения.

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Ибрагимова К.В. о том, что он является генеральным директором ООО «Корпорация развлечений Старс». О событиях, произошедших в клубе «Гараж» в ночь с 14 на 15 августа 2011 года, ему стало известно из прессы и от управляющего клубом Берегового и администратора Малькова, которые ему рассказали, что на улице возле клуба произошла ссора между Мирзаевым Р.Р. и Агафоновым И.А., из-за того, что Агафонов И.А. оскорбил девушку Мирзаева Р.Р., а он за нее заступился. В результате ссоры Мирзаев Р.Р. ударил Агафопова. События он лично видел на видеозаписи, а именно, как Мирзаев Р.Р. вышел из клуба с девушкой и компанией ребят, на расстоянии стоял Агафонов И.А.. Между Мирзаевым Р.Р. и Агафоновым И.А. возникла какая-то полемика, потом Мирзаев Р.Р. подошел близко к Агафонову И.А. и нанес удар левой рукой по лицу, от чего Агафонов И.А. упал. Мирзаев Р.Р. отошел на 3-4 шага и вернулся обратно. Затем Агафонову И.А. оказали помощь, в том числе, и их сотрудники клуба.

Показаниями допрошенной в судебном заседании свидетеля Косюга Л.А. о том, что она в 6 часов утра 18.08.2011 года получила сообщение от Ольги Агафоновой, сестры Ивана Агафопова с текстом: «Ивана с нами больше нет». После этого она встречалась с Ольгой, родителями Ивана и его друзьями Левченко Димой и Эриком, фамилию которого она не помнит. С их слов она узнала, что Иван Агафонов был с друзьями в клубе «Гараж», катал

игрушечную радиоуправляемую машинку и пытался познакомиться с девушкой. У него произошел конфликт с Мирзаевым Р.Р., который его ударил кулаком в лицо, от чего Иван упал, ударился головой, потерял сознания, затем пришел в себя, находился в больнице примерно два дня, а потом умер. Также со слов друзей Ивана Агафонова ей известно, что имеется девушка свидетель, которая была очевидцем событий, однако она отказывается давать показания, так как ей угрожали.

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Таганова Б.Р. о том, что он 15.08.2011 года примерно в 3 часа ночи возле клуба «Гараж» встретил Ивана Агафонова, поговорив с ним примерно 7-8 минут, они разошлись. Потом он увидел Ивана стоящим возле клуба с машинкой и спросил, что он здесь делает, на что Иван ответил, что знакомится с девушками. Затем, примерно через 5 минут, он услышал, что кто-то сказал: «Драка», и увидел, что Иван Агафонов лежит на тротуаре, на спине, на противоположной стороне от клуба «Гараж», кто-то ему растирал щеки. На правой щеке у Ивана Агафонова была большая шишка, сначала он подумал, что Ивану сломали челюсть. Затем он вместе с охранником клуба подняли Ивана и посадили его на ступеньки у входа в клуб. Иван Агафонов пришел в себя и сказал, что ничего не помнит. Потом ему (Таганову Б.Р.) сообщили друзья, что везут Ивана в травмпункт. Он посадил Ивана в машину и уехал. Впоследствии он пытался дозвониться до Ивана, однако его телефон был недоступен. Утром ему позвонил Левченко Д. и сказал, что Иван в больнице, в коме. На следующий день он встречался с друзьями на Воробьевых горах, где ему рассказали, что Иван катал игрушечную машинку возле клуба, пристал к девушке Мирзаева Р.Р., тот приревновал его и ударил. Иван Агафонов был веселый, не конфликтный человек.

Оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями свидетеля Мякотина Д.А. о том, что с Агафоновым И.А. он познакомился в начале августа 2011 года, отношений с ним практически не поддерживал. В клубе «Гараж» он (Мякотин Д.А.) бывает периодически, там встречается и общается со своими знакомыми, которых у него очень много. 15.08.2011 года около 1 часа он приехал в клуб «Гараж» вместе с Паком Родионом на автомашине «Ауди А4» черного цвета. Там он и Пак встретились со своими знакомыми – Фадиным Александром и Шамхаловым Русланом. Примерно в 1 час 30 минут, когда они вчетвером находились в помещении клуба, к ним подошел Агафонов Иван, они поговорили на общие темы, после чего Агафонов И.А. ушел. В этот же день он видел в клубе Мирзаева Р.Р., которого видел в клубе и ранее. С Мирзаевым Р.Р. лично не знаком, никогда не общался и не знал, кто это такой. Около 3 часов 15.08.2011 года он (Мякотин Д.А.) один вышел на улицу, после чего пошел к своей автомашине «Ауди», которая была припаркована справа от выхода из клуба, примерно в 10-15 метрах. Он сел в свою автомашину и находился в ней примерно в течение 10-15 минут. В какой-то момент он услышал со стороны от входа в клуб какой-то звук, похожий на хлопок (как будто что-то упало), после чего

вышел из автомашины и направился к клубу. Он увидел, что напротив входа в клуб, примерно посередине проезжей части, собралась толпа. Внутри толпы происходило какое-то движение, но какое именно, он сначала не видел. Когда он подошел, в какой-то момент толпа расступилась, и он увидел, что посередине этой толпы, на асфальте, лежит Агафонов И.А.. Что с ним произошло, как он оказался на асфальте, он (Мякотин Д.А.) не видел. Там же, в толпе, он встретил своих знакомых Пака, Фадина и Шамхалова, которые вышли на улицу из клуба позже него. Видели ли они конфликт между Мирзаевым Р.Р. и Агафоновым И.А., он не знает, с их слов, они видели, как Агафонов И.А. катал перед клубом «Гараж» какую-то игрушечную автомашину на радиоуправлении, потом пошел куда-то в сторону, а затем, так же, как и он (Мякотин Д.А.), услышали звук, похожий на падение. Он видел, как Агафонов И.А. уже лежал на спине, как его тормозили охранники из клуба и какие-то ребята. Агафонов И.А. был без сознания, а изо рта у него был высунут язык. Место, где лежал Агафонов И.А., находилось примерно посередине проезжей части, ближе к противоположной от входа в клуб «Гараж» стороне дороги. Потом Агафонова И.А. охранники и какие-то ребята перевели к зданию (напротив клуба) и посадили на крыльцо (на бордюр), где ему продолжали оказывать помощь. Он (Мякотин Д.А.) лично в происходящее не вмешивался, так как народу вокруг Агафонова И.А. было и так много. Потом Агафонов И.А. пришел в себя и примерно в течение еще 20-30 минут сидел на крыльце здания. Он (Мякотин Д.А.) в это время находился вместе со своими знакомыми Паком, Шамхаловым и Фадиным в нескольких метрах от места, где сидел Агафонов И.А.. К нему (Агафонову И.А.) подходили разные ребята, спрашивали, как он себя чувствует, поливали его водой, давали попить. На вопросы окружающих Агафонов И.А. отвечал, что нормально себя чувствует, что у него болит голова. Также Агафонов И.А. несколько раз переспрашивал у окружающих: «Меня что, девушка ударила?». По виду Агафонова И.А. было заметно, что он после потери сознания пребывал в шоке. Как возник конфликт между Агафоновым и Мирзаевым, его причины и обстоятельства ему (Мякотину Д.А.) неизвестны. Кто являлся инициатором конфликта, при каких обстоятельствах Мирзаев ударил Агафонова, он (Мякотин Д.А.) не знает, очевидцем происшедшего не являлся. Из знакомых Агафонова И.А. к нему подходил его друг Алексей, который спрашивал у Агафонова И.А., как он себя чувствует, а потом сказал Агафонову И.А., чтобы тот «брал такси» и ехал домой. Услышав это, они сказали Алексею, что Агафонова И.А. надо отвезти в больницу и показать врачам, а потом он (Мякотин Д.А.) вместе с Паком, Фадиным и Шамхаловым решили отвезти Агафонова в ГКБ № 1 г. Москвы. Он (Мякотин Д.А.) предложил Агафонову И.А. поехать с ними в больницу, тот согласился и самостоятельно сел к нему в автомашину. В какой-то момент к ним подошел какой-то парень, который спросил, отвезут ли они Агафонова И.А. в больницу, на что они ответили утвердительно (впоследствии он видел этого парня по телевизору и узнал, что

он знакомый Мирзаева). Они решили отвезти Агафонова И.А. в больницу, так как, несмотря на то, что он ходил и разговаривал, они посчитали необходимым показать его врачам. Агафонова И.А. они повезли в ГКБ № 1, так как она находится ближе к клубу. Было это примерно с 3 часов 30 минут до 3 часов 45 минут 15.08.2011 года. В ГКБ № 1 г. Москвы он поехал с Агафоновым И.А. на своей автомашине «Ауди», а Пак, Фадин и Шамхалов на автомашине последнего «Порше-Панамера» их сопровождали. Они приехали в больницу около 4 часов 15.08.2011 года, время точно он не помнит, и сразу пошли в приемное отделение, где попросили оказать первую помощь Агафонову И.А.. На вопрос медиков о том, что случилось, они пояснили, что Агафонов И.А. ударился головой об землю, после чего их отправили в травмпункт ГКБ № 1, откуда направили обратно в приемное отделение больницы. После осмотра Агафонову И.А. сделали компьютерную томографию (МРТ), по результатам которой врач сказал, что ему необходимо делать операцию и надо вызывать его родителей. С телефона Агафонова И.А. он (Мякотин Д.А.) позвонил его матери, сообщил, что Агафонов И.А. в больнице, и что ей надо приехать. Около 7 часов утра 15.08.2011 года в больницу приехали мать и сестра Агафонова И.А. с каким-то мужчиной. Все это время он, Пак и Шамхалов находились на улице, а Фадин вместе с Агафоновым И.А. был в больнице. После того, как приехали мама и сестра Агафонова И.А., они их встретили, подвезли к входу в больницу, после чего он (Мякотин Д.А.) и Пак уехали, а с родственниками Агафонова остались Фадин и Шамхалов. В дальнейшем с врачами общались родственники Агафонова. Примерно через 1 час он и Пак вернулись в больницу, Агафонов И.А. в это время находился в реанимации, где им сообщили, что Агафонов находится в тяжелом состоянии. После этого он со своими знакомыми Паком, Шамхаловым и Фадиным уехали из больницы, а там остались родственники Агафонова. В этот же день, уже днем, они приезжали в ГКБ №1, чтобы поинтересоваться состоянием здоровья Агафонова, и врачи им сообщили, что он находится в состоянии комы. О том, что Агафонов И.А. умер в больнице, он узнал только после вызова на допрос к следователю. (т. 1 л.д. 76-79, 80-86)

Оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями свидетеля Пака Р.В. о том, что в ночь с 14 на 15 августа 2011 года он приехал в клуб «Гараж», расположенный по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8, вместе со своим другом Мякотиним Дмитрием, на автомашине последнего – «Ауди А4», черного цвета. Время было примерно 1 час 15.08.2011 года. Возле входа их ждали друзья - Фадин Александр и Шамхалов Руслан, которые приехали в клуб на автомашине «Порше Панамера», которая принадлежит Шамхалову. Все вместе они зашли в помещение клуба. Примерно в 1 час 30 минут, когда они находились на улице возле клуба, к ним подошел знакомый Шамхалова - Агафонов И.А., которого он (Пак Р.В.) видел впервые. Они немного пообщались, после чего Агафонов И.А. ушел. В помещении клуба они (Пак, Мякотин, Шамхалов и Фадин) сначала некоторое

время были вместе, а потом разошлись по клубу. Он (Пак Р.В.) пошел на нижний этаж, слушал там музыку. Примерно в 2 часа 30 минут 15.08.2011 года, возможно позже, он вышел из клуба на улицу, чтобы покурить. На улице возле клуба он находился не менее 30 минут. В какой-то момент он услышал за спиной хлопок, напоминающий звук падения. Он обернулся и увидел скопление людей, стоявших кругом. Сначала он не понял, что произошло, а потом увидел, что Агафонов И.А. (фамилию которого узнал впоследствии) лежал на спине, было такое впечатление, что у него запал язык и мешает говорить. Глаза у него были полузакрыты. Кто-то из лиц, окружавших Агафонова И.А., поднял его и перенес его к крыльцу дома, расположенного напротив входа в клуб «Гараж». Когда Агафонов И.А. пришел в себя, сидя на ступеньках крыльца, он пытался выяснить, что с ним произошло, так как ничего не помнил о случившемся. Вокруг начались разговоры о том, что Агафонова И.А. надо отвезти в больницу, однако, никто из находившихся рядом людей не вызвался его отвезти. В это время Фадин, Мякотин и Шамхалов подошли к тому месту, где находился Агафонов И.А., и решили отвезти его в больницу. После падения еще какое-то время Агафонов И.А. находился возле клуба, был в сознании, говорил, адекватно отвечал на вопросы. При этом он задавал окружающим вопросы: «Кто меня ударил?», «Что со мной произошло?». На состояние своего здоровья Агафонов И.А. не жаловался, говорил только, что у него болит щека или скула. Он (Пак Р.В.) видел гематому на щеке у Агафонова И.А.. Когда последний согласился ехать с ними в больницу, его посадил в свою автомашину Мякотин, и они (Пак, Мякотин, Шамхалов и Фадин) вместе с Агафоновым И.А. на двух автомашинах поехали в ГКБ № 1 г. Москвы. Они привезли Агафонова И.А. сначала в приемное отделение, потом их направили в травмпункт, а затем - обратно в приемное отделение. Состояние здоровья Агафонова И.А. ухудшалось, после осмотра врачами приемного отделения его отправили на рентгенологическое исследование, а затем на компьютерную томографию, после чего положили в реанимацию. К тому времени в больницу приехала мать Агафонова И.А., а затем они уехали. (т. 2 л.д. 114-117, 118-125)

Показаниями допрошенного в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Григоряна А.В. о том, что 15.08.2011 года, около 1 часа, он вместе с Карапетяном Артемом на автомашине «Ауди А8», синего цвета, подъехал к клубу «Гараж». В клубе они встретили много своих знакомых, которые периодически там бывают, из которых он может назвать Мирзаева Расула, Каху. Были также другие ребята, которых он (Григорян А.В.) знает в лицо, но не знает их данных. Мирзаев находился в клубе вместе со своей девушкой. Он (Григорян А.В.) был в компании с Карапетяном, они периодически то заходили в клуб, то выходили на улицу поговорить. Когда они находились на улице, то обратили внимание на компанию молодых ребят, которые стояли слева от выхода из клуба «Гараж». Этих ребят было примерно 7-8 человек, они вели себя шумно и вызывающе, были в нетрезвом состоянии, приставали к девушкам, находившимся около

клуба. Один из ребят из этой компании выделялся своим поведением, он демонстративно катал по проезжей части игрушечную машинку, задевая при этом окружающих. Как впоследствии ему (Григорян А.В.) стало известно, это был Агафонов И.А., которого до этого времени он в клубе не видел. Примерно в 03 часа 30 минут 15.08.2011 года, когда они (Григорян и Карапетян) находились на улице напротив клуба, к ним подошел Мирзаев, который вышел из клуба и собирался уезжать. Девушка Мирзаева к ним не подходила, а осталась несколько в стороне. Пока Мирзаев прощался с ними, Агафонов И.А. подкатил к ногам подруги Мирзаева игрушечную машинку. Он (Григорян А.В.) на это сначала внимания не обратил, и о чем был разговор между девушкой Мирзаева и Агафоновым И.А., он не знает. Потом к Агафонову И.А. подошел Мирзаев и спросил: «Ты что делаешь?», на что Агафонов И.А. ответил: «Телку снимаю». При этом Агафонов И.А. продолжал катать свою машинку-игрушку по асфальту. Затем Мирзаев, поставив левую ногу на эту машинку, спросил у Агафопова И.А.: «Чего, может быть, и меня снимешь?», на что Агафонов И.А. ему ответил «Надо будет - и тебя сниму!». С этими словами Агафонов переложил пульт от игрушечной машинки из левой руки в правую, и «дернулся» (сделал полшага) в сторону Мирзаева, а последний без замаха ударил Агафопова И.А. левой рукой в правую часть лица, в область правой щеки. После этого удара Агафонов И.А. неожиданно потерял равновесие, завалился на левую сторону, а потом упал на асфальт, ударившись головой об асфальт. Произошло это примерно в полутора метрах от бордюра, на проезжей части, и когда Агафонов И.А. упал, то он ударился головой об асфальт (а не о бордюр), и потерял сознание. Он (Григорян А.В.) находился примерно в 3-4 метрах от места конфликта, и отчетливо слышал разговор Мирзаева и Агафопова И.А., а также видел момент нанесения удара. Мирзаев один раз ударил Агафопова И.А., и после его падения сразу от него отошел. К лежащему на асфальте Агафопову И.А. сначала подошел Карапетян, который стал приводить Агафопова И.А. в чувство, потом вернулся Мирзаев, который также стал приводить Агафопова в сознание, а затем они вместе с Карапетяном и охранниками клуба посадили Агафопова И.А. на бордюр. Агафонов И.А. пришел в себя примерно через 3-4 минуты, на вопросы Карапетяна, Мирзаева и других окружающих он пояснил, что с ним все в порядке, и что чувствует он себя нормально. После того, как Агафонов И.А. пришел в сознание, Мирзаев со своей девушкой уехали. Когда Агафонов И.А. уже сидел на бордюре, то к этому месту подошли его (Агафопова И.А.) знакомые, которые все это время стояли в стороне и ни во что не вмешивались. Знакомые Агафопова И.А. стали ему помогать, потом погрузили его в свою автомашину и уехали, как впоследствии стало известно, в больницу. Было это примерно через 25-30 минут после случившегося. Примерно через 10-15 минут после того, как увезли Агафопова И.А., они (Григорян и Карапетян) из клуба также уехали. Через несколько дней из средств массовой информации он (Григорян А.В.) узнал, что Агафонов И.А. в больнице умер. С Мирзаевым

Расулом он знаком больше года, находится с ним в приятельских отношениях, знает, что он профессиональный спортсмен, занимается боевыми видами спорта, имеет звание чемпиона мира. (т. 2 л.д. 150-154)

Оглашенными в судебном заседании на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Левченко Д.Э. о том, что он знаком с Агафоновым И.А. с 2007 года и поддерживал с ним дружеские отношения. Круг знакомых Агафопова И.А. очень широкий, из общих и наиболее близких знакомых он может назвать Таганова Батыра, Саркисяна Артема, Гужова Алексея. Насколько ему (Левченко Д.Э.) известно, в течение последнего года Агафонов И.А. стал ездить по клубам, в том числе, он посещал клуб «Гараж», примерно 1-2 раза в две недели. Последний раз он видел Агафопова И.А. 08.08.2011 года, потом улетел в Черногорю, а когда, вернувшись в г. Москву, 15.08.2011 года позвонил Агафопову И.А., от его сестры Агафопоной О.А. узнал, что Агафонов И.А. находится в больнице в состоянии комы. Потом он вместе с матерью и сестрой Агафопова И.А. ездил к нему в ГКБ № 1, где врачи сообщили о крайне тяжелом состоянии Агафопова И.А.. Об обстоятельствах случившегося ему известно от родственников Агафопова И.А. и общих знакомых - Саркисяна, Гужова и Таганова. С их слов, рано утром 15.08.2011 года Агафонов И.А. катал перед клубом игрушечную машинку на пульте дистанционного управления, которую ему дал Саркисян. Агафонов И.А. подкатил эту машинку к ногам незнакомых девушек, и в шутку предложил им прокатиться. После этого к Агафопову И.А. подошел Мирзаев Расул (фамилия и имя которого ему (Левченко Д.Э.) стали известны уже после случившегося), и предложил прокатить его (Мирзаева), на что Агафонов И.А. согласился. Затем Мирзаев пнул машинку ногой, а затем ударил Агафопова И.А. левой рукой в область головы, после чего Агафонов И.А. упал на асфальт и потерял сознание. Затем окружающие привели Агафопова И.А. в чувство, а потом его знакомый по имени Дмитрий повез Агафопова И.А. в больницу. Вместе с Агафоновым И.А. в тот день, то есть 15.08.2011 года, в клубе находились Гужов Алексей (они вместе приехали), Саркисян Артем и Таганов Батыр (они уже находились в клубе на момент приезда Агафопова). Также в клубе был знакомый Агафопова И.А. по имени Дмитрий, который и повез его в больницу. (т. 2 л.д. 50-52, 55-57)

Оглашенными в судебном заседании на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Пацация З.Н. о том, что с Агафоновым И.А. он познакомился примерно в июле 2011 года. В клуб «Гараж», который находится на Бродниковом переулке г. Москвы, он ездит периодически, чтобы встретиться со знакомыми ребятами. В ночь с 14 на 15 августа 2011 года он катался по г. Москве со своим другом Артемом Саркисяном на автомобиле последнего «Ауди», белого цвета. Примерно в 1 час 15.08.2011 года они подъехали к клубу «Гараж», где увидели знакомых ребят и остановились недалеко от входа в клуб. Он (Пацация З.Н.) вошел в помещение клуба, а Саркисян Артем остался на улице возле своей

автомшины «Ауди» с компанией этих знакомых ребят. Среди этих ребят он (Пацация З.Н.) знает Дмитрия и Руслана, данных других ребят он не знает. Пробыв в клубе примерно 10-15 минут, он вышел на улицу, подошел к автомашине Саркисяна, около которой стояли знакомые ребята, поздоровался с ними и ушел обратно в клуб. В тот момент у автомашины Саркисяна находился Агафонов И.А., с которым он (Пацация З.Н.) также поздоровался. Потом он (Пацация З.Н.) опять пошел в помещение клуба, где продолжал отдыхать, периодически ненадолго выходя на улицу. В очередной раз, когда он вышел на улицу, то увидел, что на противоположной стороне переулка, напротив входа в клуб, собралось несколько человек и происходит какое-то движение. Когда он подошел посмотреть, что там происходит, то увидел, что Агафонов И.А. сидит на ступеньках, а окружающие спрашивают его о том, как он себя чувствует. Рядом с Агафоновым И.А. находилось много людей, в том числе Саркисян, а также Дмитрий и Руслан (которые потом отвезли Агафопова в больницу). Из общих разговоров ему стало известно, что Агафопова ударили, однако кто его ударил и как, он (Пацация З.Н.) не знает и не видел, так как в тот момент находился в клубе. Агафонов И.А. был в сознании, разговаривал. Постояв еще некоторое время на улице около автомашины Саркисяна, он (Пацация З.Н.) опять пошел в клуб, а когда спустя некоторое время снова вышел на улицу, то Агафопова И.А. около клуба уже не было. Он (Пацация З.Н.) подошел к автомашине Саркисяна, где последний общался со знакомыми ребятами, они поговорили и через некоторое время разъехались по домам. Об обстоятельствах конфликта ему известно от Дмитрия (знакомого Агафопова) и его знакомых, с которыми Дмитрий встречался после случившегося, при этом из общих разговоров он узнал, что Агафопова И.А. в то утро возле клуба «Гараж» катал какую-то игрушечную машину на радиоуправлении, что познакомился с девушками возле клуба, что Агафопова И.А. приревновал некий Мирзаев Расул, который затем Агафопова И.А. ударил. Самого момента конфликта, то есть как Мирзаев нанес удар Агафопову И.А., как тот упал и обо что ударился, он (Пацация З.Н.) не видел, причин конфликта не знает. Также он (Пацация З.Н.) не видел, как Агафопова И.А. катал игрушечную машину, но знает, что эта игрушка принадлежит Саркисяну Артему. (т. 2 л.д. 68-73)

Оглашенными в судебном заседании на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Кулиева С.А. о том, что он познакомился с Агафоновым И.А. в начале лета 2011 года, их взаимоотношения были на уровне знакомства. Мирзаев Расул его (Кулиева С.А.) знакомым не является, однако, до 15.08.2011 года он видел Мирзаева в клубе «Гараж» несколько раз, но с ним не общался. Также ему известно, что Мирзаев является чемпионом мира по единоборствам. В ночь с 14 на 15 августа 2011 года он (Кулиев С.А.) приехал к клубу «Гараж», который расположен по адресу: г. Москва, Бродников переулок, д. 8, примерно в 2 часа 30 минут, то есть уже 15.08.2011 года. Приехал он вместе с Артемом Саркисяном на автомашине последнего марки «Ауди», белого цвета, которую они припарковали недалеко

от клуба. Сначала в сам клуб они не пошли, а находились на улице возле автомашины. Около 3 часов 15.08.2011 года к ним подошел Агафонов И.А., который, как он (Кулиев С.А.) понял, вышел на улицу из помещения клуба. Какое-то время они с Агафоновым И.А. находились вместе возле автомашины Саркисяна, стояли и общались. У Саркисяна в багажнике автомашины была игрушечная машинка на радиоуправлении. Агафонов И.А. начал катать ее возле автомашины Саркисяна, по проезжей части улицы. Через некоторое время он (Кулиев С.А.) ушел в помещение клуба «Гараж», а ребята, в том числе Агафонов И.А., остались на улице. Через некоторое время, примерно через 15-25 минут, он опять вышел из клуба на улицу. На улице он обратил внимание, как Агафонов И.А. садился в автомашину «Ауди», а потом уехал. Он к Агафопову И.А. в это время не подходил и с ним не разговаривал. О том, что произошло, он на тот момент не знал, а уже впоследствии со слов знакомых ему стало известно, что возле клуба Мирзаев ударил Агафопова И.А., который упал и потерял сознание. Как возник конфликт между Агафоновым И.А. и Мирзаевым, и каковы его причины, это ему (Кулиеву С.А.) неизвестно. Конкретные обстоятельства конфликта, где находились Агафонов И.А. и Мирзаев, как они перемещались и о чем разговаривали, кто был инициатором конфликта, как Мирзаев нанес удар Агафопову И.А. и как последний упал, он (Кулиев С.А.) не видел, так как в момент случившегося находился в клубе. После того, как Агафопова И.А. увезли на автомашине, он (Кулиев С.А.) продолжал оставаться в клубе «Гараж». Там он от кого-то узнал, что Агафопова знакомые ребята повезли в ГКБ № 1 г. Москвы. Через некоторое время, утром 15.08.2011 года, около 5 часов, он поехал домой, и по дороге решил заехать в ГКБ № 1 (мимо которой он проезжал), чтобы узнать об Агафопове И.А.. Прибыв в ГКБ № 1 г. Москвы, он застал Агафопова И.А. в приемном отделении данной больницы. На лице у Агафопова, в области правой щеки, была большая гематома. С Агафоновым И.А. он не разговаривал, так как тому было плохо, и разговаривать он не мог. Вместе с Агафоновым И.А. находились его знакомые ребята, которые отвозили его из клуба в больницу. Впоследствии он узнал, что Агафопова И.А. в больнице умер. После этого он вместе с другими ребятами ездил в следственный отдел по Замоскворецкому району г. Москвы, где их допрашивали в качестве свидетелей. В тот же день, когда их допрашивали, он видел, как в данный следственный отдел пришел Мирзаев вместе со своим адвокатом, и потом Мирзаева задержали. (т. 2 л.д. 38-40, 44-48)

Оглашенными в судебном заседании на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Шамхалова Р.М. о том, что примерно в июле 2011 года он познакомился с Агафоновым И.А. и поддерживал с ним отношения на уровне поверхностного знакомства. 15.08.2011 года около 1 часа он приехал в клуб «Гараж» вместе со своим другом Фадиным Александром, на своей автомашине «Порше Панамера». Там они встретились со своими друзьями Мякотиним и Паком, которые приехали на автомашине Мякотина «Ауди

А4», черного цвета. В помещении клуба он (Шамхалов Р.М.) встретил Агафонова И.А., с которым они поздоровались, пообщались немного и разошлись. Через какое-то время после приезда, сначала Мякотин, а затем он (Шамхалов Р.М.), Пак и Фадин пошли на улицу. Точное время он не помнит, это было примерно в 3 часа 15.08.2011 года. Они (Шамхалов, Фадин и Пак) расположились слева от выхода из клуба, стояли, курили и разговаривали. На улице к ним подходил Агафонов И.А., они с ним опять поговорили на общие темы, то есть ни о чем, после чего Агафонов И.А. ушел. Потом к клубу приехал их общий знакомый Артем Саркисян на автомашине «Ауди А8», белого цвета. Саркисян поставил свою автомашину слева от выхода из клуба «Гараж», примерно в 20 метрах. Возле автомашины Саркисяна собралась толпа ребят, и туда же подошел он (Шамхалов) вместе с Фадиным и Паком, там же находился Агафонов И.А.. Находясь возле автомашины Саркисяна, он (Шамхалов Р.М.) увидел у него в багажнике игрушечную автомашину с пультом радиоуправления. Он (Шамхалов) взял эту автомашину и при помощи пульта покатал ее по крыше автомашины Саркисяна, после чего положил обратно в багажник. Они продолжали стоять с ребятами возле автомашины Саркисяна и разговаривать. Потом, в какой-то момент, он (Шамхалов Р.М.) заметил, как Агафонов И.А. покатал игрушечную автомашину по проезжей части, куда-то в сторону клуба. Потом он продолжал разговаривать с ребятами и на Агафопова И.А. внимания не обращал. В какой-то момент он услышал позади себя, со стороны от входа в клуб, звук, похожий на звук удара или падения. Сначала он не придал никакого значения этому звуку, но потом сзади стали шуметь, народ пошел в сторону клуба. Повернувшись, он увидел, что на асфальте, напротив входа в клуб, примерно посередине проезжей части, собралась толпа. Издалека он видел, что в середине этой толпы, на асфальте, лежал человек. Когда он подошел ближе, то увидел, что это лежит Агафонов И.А.. Что с ним произошло, как он упал на асфальт, он (Шамхалов Р.М.) не видел. Когда он подошел, Агафонов И.А. лежал на левом боку, в области правой щеки у него была сильная опухоль. Лежал Агафонов И.А. на проезжей части возле клуба, ближе к дому, расположенному напротив клуба «Гараж», около 2 метров от бордюра. К Агафонову И.А. подходили какие-то ребята, которые приводили его в чувство. Потом его перевели к зданию (напротив клуба) и посадили на крыльцо (на бордюр), где продолжали оказывать помощь. Когда Агафонов И.А. пришел в себя, он (Шамхалов Р.М.) подошел к нему и спросил, как он себя чувствует. Агафонов И.А. вообще не понимал, что с ним случилось, спрашивал, кто его ударил, то есть вообще ничего не помнил. Он спрашивал также, что, его «девчонка, что ли ударила», а о своем состоянии говорил, что у него болит голова. Потом Агафонов И.А. еще не менее 20 минут находился напротив клуба, говорил, что у него болит голова, и он поедет домой, на что они предложили отвезти его в больницу. Агафонов И.А. согласился, и Мякотин на своей автомашине повез его в ближайшую от клуба ГKB № 1 г. Москвы, а они (Шамхалов, Пак и Фадин) на его автомашине поехали следом.

«Скорую помощь» для Агафопова И.А. они вызывать не стали, так как он нормально разговаривал и передвигался, а отвезти в больницу посчитали необходимым, так как Агафонов И.А. жаловался на боли в области головы. Агафопова И.А. они повезли в больницу около 3 часов 45 минут 15.08.2011 года. Прибыв в ГKB № 1 г. Москвы, они сразу привезли Агафопова И.А. в приемное отделение и попросили оказать ему первую помощь, потом по указанию врачей Агафопова И.А. направили в травмпункт ГKB № 1, откуда после осмотра Агафопова И.А. опять направили в приемное отделение, после осмотра ему сделали томографию головы. Со временем состояние Агафопова И.А. постепенно ухудшалось, после этого врачи сделали Агафонову И.А. еще одну компьютерную томографию (МРТ), по результатам которой сказали, что ему необходима операция, и что надо вызвать родителей. Потом Мякотин позвонил маме Агафопова И.А., которая приехала в больницу примерно через 1 час – 1 час 30 минут вместе с сестрой Агафопова И.А.. Они встретили родственников Агафопова И.А. и проводили их в больницу. В дальнейшем с врачами общались родственники Агафопова И.А., а они (Шамхалов, Фадин, Мякотин и Пак), узнав, что Агафопова И.А. положили в реанимацию, через некоторое время уехали. В тот же день, или на следующий день, они ездили в ГKB №1, чтобы поинтересоваться состоянием здоровья Агафопова И.А., и врачи им сообщили, что он находится в состоянии комы, а впоследствии он (Шамхалов Р.М.) узнал о том, что Агафонов И.А. в больнице умер. (т. 2 л.д. 102-104, 107-112)

Оглашенными в судебном заседании на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Турманидзе К.В. о том, что он периодически отдыхает в клубе «Гараж», который расположен по адресу: г. Москва, Бродников переулок, д. 8. До случая, произошедшего возле клуба «Гараж» в ночь с 14 на 15 августа 2011 года, он не был знаком с Агафоновым И.А., а увидел его фотографии после случившегося в Интернете и по телевидению. С Расулом Мирзаевым он (Турманидзе К.В.) знаком, видел его в клубе «Гараж», и ему известно, что Мирзаев является спортсменом, чемпионом мира по единоборствам. В ночь с 14 на 15 августа 2011 года он (Турманидзе К.В.) вместе с Сергеем Арзумановым приехал в клуб «Гараж», расположенный по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8. Они приехали примерно с 1 час 30 минут до 2 часов ночи, то есть уже 15.08.2011 года. Туда же приехал их общий друг Артем Карапетян со своими знакомыми. Так как в клубе было душно, то они периодически выходили на улицу. Примерно после 3 часов они (Турманидзе, Арзуманов, Карапетян и двое его знакомых) пошли в круглосуточный магазин, который находится недалеко от клуба. После этого они вернулись к входу в клуб и остались перед входом. На улице он (Турманидзе К.В.) обратил внимание на компанию молодых людей, в которой находился Агафонов И.А.. Эти молодые люди вели себя достаточно шумно, выпивали спиртное, у них в машине громко играла музыка. Эта компания сильно выделялась на фоне тех, кто находился перед клубом, так как на улицу люди выходили пообщаться и отдохнуть от громкой музыки,

которая была в клубе. Пока они находились на улице, Агафонов И.А. перед клубом катал радиоуправляемую машинку, в какой-то момент наехал этой машинкой на ногу Карапетяна, но тот никак не стал на это реагировать. Через некоторое время из клуба вышли Мирзаев и его девушка. Мирзаев подошел к ним попрощаться, а его девушка оставалась в стороне. Пока Мирзаев с ней общался, к его девушке подошел Агафонов И.А. с игрушечной машинкой, которая ездил по асфальту, и сказал этой девушке: «Я «телок» снимаю, пойдем, покатаемся», на что девушка Мирзаева ответила, что она с молодым человеком. В этот момент подошел какой-то друг Агафопова И.А. и крикнул ему: «Что ты там стоишь? Пойдем с нами», на что Агафонов И.А. крикнул ему в ответ: «Я тут «телку» снимаю». Потом Мирзаев переспросил у Агафопова И.А.: «Ты кого снимаешь?», на что последний сказал: «Телку». В ответ на это Мирзаев подошел к Агафопову И.А. и спросил: «Может, ты и меня снимаешь?», а Агафонов И.А. ответил: «Если надо - и тебя сниму». Тогда Мирзаев ногой остановил машинку, которая до этого момента ездил по асфальту, после чего Агафонов И.А. потянулся в сторону Мирзаева, а тот его ударил левой рукой в правую часть лица, по щеке или по скуле. После этого Агафонов И.А. сразу упал. Первым к нему подбежал Карапетян и начал приводить его в чувство, потом ему стал помогать Мирзаев, затем, почти сразу подошли охранники клуба, которые также стали оказывать помощь Агафопову И.А.. Его перенесли на ступеньку, расположенную у здания напротив клуба «Гараж». Из друзей Агафопова И.А., которые до произошедшего с ним находились, никто сразу не подошел. Потом Агафонов И.А. пришел в себя, встал, разговаривал, но при этом не помнил, что произошло, и спрашивал: «Что случилось, что произошло?». Когда подошли друзья Агафопова И.А., он (Турманидзе К.В.) сказал им отвезти его в больницу. Агафопова И.А. спрашивали, как он себя чувствует, а он отвечал, что у него все в порядке, но болит голова. В результате друзья Агафопова И.А. повезли его в больницу, но это произошло уже примерно через 20-30 минут после того, как он упал. Через несколько дней после случившегося, он (Турманидзе К.В.) в Интернете увидел, что Агафонов И.А. умер. (т. 2 л.д. 157-166)

Показаниями, данными в судебном заседании и на предварительном следствии, свидетеля Фадиной А.В. о том, что с Агафоновым И.А. он знаком с лета 2011 года. Примерно в 1 час 15.08.2011 года он (Фадин А.В.) приехал в клуб «Гараж» со своим другом Шамхаловым Русланом на автомашине последнего «Порше Панамера», которую они припарковали недалеко от клуба. Возле клуба «Гараж» они встретились со своими знакомыми Мякотиним Дмитрием и Паком Родионом, которые приехали на автомашине Мякотинина «Ауди». Затем они четвером находились в помещении клуба, периодически выходя на улицу. В клубе они встретили Агафопова И.А.. Через какое-то время к клубу подъехал их общий знакомый Саркисян Артем на автомашине «Ауди-А8» белого цвета, вместе с какими-то друзьями. Возле автомашины Саркисяна собралось около 7-10 человек, среди которых были

сам Саркисян, Шамхалов, Агафонов И.А. и он (Фадин). У Саркисяна в автомашине была радиоуправляемая игрушечная машинка, которой сначала играл Шамхалов, а через некоторое время эта машинка оказалась у Агафопова И.А.. Это было примерно с 2 часов 20 минут до 3 часов 00 минут 15.08.2011 года. Агафонов И.А. поставил машинку на асфальт, стал ею управлять и отошел в сторону от автомашины Саркисяна. Через какое-то время, когда он (Фадин А.В.) находился рядом с автомашиной Саркисяна, он услышал звуки, похожие на звук удара. В этот момент кто-то крикнул, что кто-то кого-то ударил, и что кто-то лежит. Либо из-за звуков ударов, либо из-за этого крика он обернулся и увидел, что примерно в 15 метрах от них, напротив входа в клуб, стоит группа людей. Он подошел к этой толпе и увидел, что Агафонов И.А. лежит на асфальте, на левом боку. Потом он (Фадин А.В.) отошел в сторону и не видел, кто пытался привести Агафопова И.А. в чувство, кто его перенес с проезжей части на тротуар, на ступеньки здания, расположенного напротив клуба «Гараж». Почему Агафонов И.А. упал, кто его ударил, он не видел. Когда он вернулся к Агафопову И.А., тот уже сидел на крыльце подъезда, находящегося напротив входа в клуб «Гараж». Пока Агафонов И.А. сидел на ступеньках, к нему подходили ребята, спрашивали, как он себя чувствует. Потом Агафонов И.А. сам стал ходить, разговаривал, смеялся, спрашивал, кто его ударил. Правая щека у Агафопова И.А. была опухшая. Затем он (Фадин А.В.) вернулся к машине Саркисяна, потом к ним подошел Агафонов И.А. и сказал, что у него болит голова, и он хочет ехать домой. Тогда они (Фадин, Шамхалов, Мякотин и Пак) сказали Агафопову И.А., что ему лучше ехать в больницу, и что они его отвезут. Агафонов И.А. поехал на автомашине с Мякотиним, а он (Фадин А.В.) и Пак с Шамхаловым. До автомашины Мякотинина Агафонов И.А. дошел самостоятельно, сам сел в автомашину, нормально передвигался, только говорил, что не помнит, кто его ударил. Сколько времени прошло с того момента, как Агафонов И.А. упал, и до того момента, когда они повезли его в больницу, он (Фадин А.В.) не знает. Сначала они подъехали к травмпункту ГКБ № 1 г. Москвы, откуда Агафопова И.А. направили в приемное отделение, где была очередь, и их долгое время не принимали. Состояние Агафопова И.А. ухудшалось, после осмотра Агафопова И.А. направили на МРТ, а затем в больничное отделение. После МРТ врачи сказали, что Агафопову И.А. необходимо делать операцию, и что надо позвонить его родителям. Агафонов И.А. назвал телефон матери, они ей позвонили, а потом встретили мать и сестру Агафопова И.А. возле входа в ГКБ № 1 и проводили в отделение, где находился Агафонов И.А., при этом он лежал на полу под кушеткой, без сознания и хрипел. Потом Агафопова И.А. отправили в реанимацию, а они развезались по домам. 18.08.2011 года от Шамхалова он узнал, что Агафонов И.А. в больнице умер. (т. 2 л.д. 88-91, 92-101)

Показаниями, данными в судебном заседании и на предварительном следствии, свидетеля Гужова А.А. о том, что с Агафоновым И.А. он был знаком с июля 2011 года, они часто общались и вместе проводили время.

15.08.2011 года, примерно в 2 часа, он и Агафонов И.А., по предложению последнего, на автомашине – такси приехали в клуб «Гараж», который расположен по адресу: г.Москва, Бродников пер., д. 8. Они с Агафоновым И.А. прошли в помещение клуба, отдыхали там, употребляли спиртные напитки. После 3 часов 15.08.2011 года они вместе вышли на улицу. На улице Агафонов И.А. познакомил его с Саркисяном Артемом, а также с Тагановым Батыром. Саркисян приехал к клубу на автомашине «Ауди А8», белого цвета, и припарковал ее примерно в 10-15 метрах от входа в клуб. Оказалось, что у Саркисяна в тот день был день рождения, ему подарили радиоуправляемую машинку-джип, и Агафонов И.А. начал с ней играть, и, управляя ею, покатил ее ко входу в клуб. Когда Агафонов И.А. пошел в сторону клуба, он (Гужов А.А.) остался возле автомашины Саркисяна. Примерно через 10 минут он увидел, что возле входа в клуб собралось очень много людей, которые стояли полукругом, и было понятно, что в центре толпы что-то происходит. Он подошел к этой толпе и увидел, что на земле, на боку, лежит Агафонов И.А., который был без сознания. У него изо рта был высунут язык, вместе со слюной было немного крови, однако, кровотечения не было. Кто-то из окружающих пытался оказать Агафонову И.А. помощь, его растирали, обливали водой. Потом Агафопова И.А. перенесли на ступеньки, которые находились у подъезда здания, расположенного напротив входа в клуб «Гараж». Когда Агафонов И.А. сидел на ступеньках, он уже пришел в себя, вся правая половина лица у него опухла. Когда Агафонов И.А. пришел в себя, он начал жаловаться на головные боли, говорил, что надо ехать домой. Там же, у клуба «Гараж», оказались знакомые Агафопова И.А., в том числе, молодой человек по имени Дима, которые повезли Агафопова И.А. в больницу. Агафонов И.А. самостоятельно пошел к ним в автомашину, а он (Гужов А.А.) остался возле клуба. После того, как Агафонов И.А. уехал, он (Гужов А.А.), оставаясь возле клуба, стал выяснять, что случилось. В целом, из разговоров с окружающими, он понял, что Агафонов И.А., находясь перед входом в клуб «Гараж», подкатил радиоуправляемую машинку при помощи пульта управления к ногам ранее незнакомой ему девушки, стоявшей на улице у входа в клуб «Гараж» и сказал: «Сядь ко мне, покатаю». Какая точно прозвучала фраза, он (Гужов А.А.) не знает, так как сам этого не слышал. На это девушка ответила, что она находится в клубе с молодым человеком. После этого, примерно через минуту, появился молодой человек кавказской народности и ударил Агафопова И.А. левой рукой по лицу в область челюсти. После случившегося он вернулся к автомашине Саркисяна, и Таганов Батыр сказал, что он знает, кто ударил Агафопова И.А., однако, фамилию этого молодого человека не называл, но говорил, что этот молодой человек - чемпион мира по какой-то борьбе, что он часто бывает в клубе «Гараж» и что он (Таганов) несколько раз видел его в клубе. Как выяснилось впоследствии, это был Мирзаев Расул. Сам он (Гужов А.А.) Мирзаева до случившегося не знал и никогда его не видел. Также Таганов рассказал ему, что, ударив Агафопова И.А., Мирзаев

пошел в сторону Таганова и при этом спрашивал: «Кто еще?». После того, как Агафопова И.А. увезли от клуба, он (Гужов А.А.) несколько раз звонил ему, но телефон Агафопова И.А. был либо отключен, либо недоступен, и он (Гужов А.А.) поехал домой. По дороге домой он дозвонился на телефон Агафопова И.А., ему ответил один из тех молодых людей, которые отвезли Агафопова И.А. в больницу, и сообщил, что тому плохо, после чего он (Гужов А.А.), не доходя до дома, на такси поехал в ГКБ № 1 г. Москвы. По приезду в больницу он поднялся в отделение, где находился Агафопова И.А., тот лежал на кровати, в коридоре. Рядом с Агафоповым И.А. находилась его мама, которая очень переживала за его состояние. Агафонов И.А. был без сознания. Там же был Дима, который привез Агафопова И.А. в больницу, и те ребята, которые поехали в больницу с Димой. Затем Агафопову И.А. стало хуже, он стал хрипеть, и его увезли в реанимацию. Потом от матери Агафопова И.А. они узнали, что Агафонов И.А. впал в состояние комы и ему делают искусственную вентиляцию легких. Впоследствии в больницу к Агафопову И.А. он приезжал вместе с другом последнего - Левченко Дмитрием, от которого 18.08.2011 узнал, что Агафонов И.А. умер. Левченко до случившегося он (Гужов А.А.) не знал, познакомился с ним только 15.08.2011 года. (т. 2 л.д. 27-33)

Оглашенными в судебном заседании на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Саркисяна А.Р. о том, что с Агафоповым И.А. он был знаком примерно с июня 2011 года и периодически с ним общался. 15.08.2011 года примерно в 2-3 часа ночи, он (Саркисян А.Р.) со своими друзьями Кулиевым Султаном и Зурабом на его автомашине «Audi A8» приехали в район клуба «Гараж», расположенного по адресу: г. Москва, Бродников переулок, д. 8. Автомашину они припарковали на пересечении Бродникова пер. и ул. Малая Полянка г. Москвы, около дома 2 по указанной улице. В клуб «Гараж» они не заходили, а остались на улице около автомашины. Когда они приехали, около клуба находились их друзья и знакомые. Из тех, кто находился около клуба, он помнит Агафопова И.А., Руслана, с другими ребятами он знаком, однако их имен и фамилий не знает. В ту ночь он (Саркисян А.Р.) находился в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем некоторые детали происходивших событий не помнит. В течение примерно 2 часов он находился около автомашины, в клуб не заходил. Агафонов И.А., а также другие его (Саркисяна А.Р.) знакомые, периодически заходили в клуб. Около 4 часов 00 минут 15.08.2011 года он увидел, что справа от клуба, на пересечении Бродникова переулка и ул. Малая Якиманка г. Москвы, завязалась какая-то потасовка между двумя девушками. Он (Саркисян А.Р.) вместе со своими знакомыми пошел в ту сторону, где происходила потасовка. В этот момент Агафопова И.А. рядом с ним не было, и где тот находился, он (Саркисян А.Р.) не знает. Через несколько минут он и его знакомые, находившиеся рядом с ним, увидели, что напротив входа в клуб «Гараж» начали собираться люди, и поняли, что там что-то произошло. Он (Саркисян А.Р.) направился к указанному месту, где

увидел, что на проезжей части, на спине лежит Агафонов И.А.. Рядом с Агафоновым И.А., склонившись над ним, находились Мирзаев Расул и охранник клуба «Гараж». Агафонов И.А. находился без сознания и издавал хрипы. Через несколько секунд Агафонов И.А. пришел в себя, после чего его кто-то довел до крыльца и посадил на крыльцо дома, расположенного напротив клуба. Потом он (Саркисян А.Р.) отошел к своей автомашине и находился около нее. Агафонов И.А. сидел на крыльце, кто-то ему вынес воды. В какой-то момент он (Саркисян А.Р.) услышал, как Агафонов И.А. спросил: «Меня, что друзья «Галустяна» ударили?». Поскольку друзья в шутку называют его (Саркисян А.Р.) «Галустяном» (на которого он похож), он, услышав эту фразу, подошел к Агафонову И.А. и сказал ему, что его друзья здесь не причем, что они, наоборот, помогали ему прийти в себя. После этого он (Саркисян А.Р.) вместе с Султаном сходил в магазин и купил бутылку воды, которой они впоследствии обмыли голову Агафопова И.А. У Агафопова И.А. опухла щека, была ли у него кровь, он (Саркисян А.Р.) не заметил. После этого Руслан и парень по имени Дима сказали, что повезут Агафопова И.А. в больницу. О подробностях конфликта, произошедшего между Мирзаевым и Агафоновым, он (Саркисян А.Р.) узнал в тот момент, когда Агафонов И.А. сидел на крыльце и приходил в себя. Со слов людей, находившихся рядом (которых он не помнит), ему (Саркисяну А.Р.) известно, что Агафонов И.А. играл с радиуправляемой машиной. Подогнав указанную машинку к девушкам, стоявшим возле входа в клуб, Агафонов И.А. в шутку сказал: «Садитесь, прокачу». В ответ на это к Агафонову И.А. подошел Мирзаев и спросил: «Может, ты меня прокатаешь?», а через несколько секунд Мирзаев нанес удар Агафонову И.А.. (т. 2 л.д. 13-16)

Показаниями, данными в судебном заседании и на предварительном следствии, свидетеля Гаджиева К.А. о том, что он является генеральным директором ООО «Файт-Найтс». С Мирзаевым Р.Р. он познакомился в октябре 2007 года на чемпионате г. Москвы по боевому самбо. На тот момент он (Гаджиев К.А.) работал тренером сборной г. Москвы по боевому самбо. Боевое самбо отличается от «обычного» самбо тем, что в боевом самбо разрешены удары руками и ногами, при этом бойцы - любители отличаются от бойцов - профессионалов тем, что на любителях надета экипировка, защищающая голову, торс, а также имеются специальные перчатки. На этом чемпионате, наблюдая за выступлением спортсменов, он (Гаджиев К.А.) отбирал претендентов для сборной г. Москвы для участия в чемпионате России. В весовой категории до 62 кг победу на чемпионате одержал Мирзаев Р.Р.. После победы Мирзаева он (Гаджиев К.А.) с ним познакомился и сообщил ему, что в результате победы на чемпионате г. Москвы тот стал членом сборной г. Москвы, и что на февраль 2008 года назначены сборы команды с целью подготовки для выступления на чемпионате России. В армии Мирзаев увлекался армейским рукопашным боем, был победителем нескольких ведомственных соревнований, получил звание мастера спорта по армейскому рукопашному бою. В 2008 году Мирзаев принимал участие в

чемпионате сборной по боевому самбо, проходившем в г. Санкт-Петербурге, и показал себя, как перспективный боец. После соревнований Мирзаев начал тренироваться в составе сборной г. Москвы. В период с 2008 по 2010 год Мирзаев регулярно занимал призовые места в соревнованиях по боевому самбо, рукопашному бою и панкратиону (боевое самбо без защиты торса) на уровне всероссийских и международных турниров. В феврале 2010 года Мирзаев выиграл чемпионат России по боевому самбо. Победив на чемпионате России, Мирзаев завоевал путевку на чемпионат мира. Одновременно с этим, он начал свою профессиональную карьеру в ММА (смешанных единоборствах). Регламент соревнований позволяет спортсменам участвовать в любительских соревнованиях (чемпионатах мира) и заниматься профессиональным спортом. Смешанные единоборства - это вид спорта, в котором принимают участие только профессиональные спортсмены. Указанный вид спорта очень похож на панкратион, однако, экипировка спортсмена состоит только из шорт, капы и перчаток, специально предназначенных для смешанных единоборств. Правила в указанном виде спорта практически отсутствуют, за исключением того, что нельзя наносить удары сопернику в пах, бить головой, кусаться. Победа присуждается спортсмену либо решением судей, либо в связи с нокаутом или применением болевого приема. Протяженность боя - три раунда по пять минут. С учетом специфики боя, для того, чтобы полностью отстоять все время, необходима очень сильная выносливость. Мирзаев обладает очень сильной выносливостью, поскольку он никогда не пил спиртное, не курил и очень много тренировался. Между победой на чемпионате России и чемпионатом мира в 2010 году Мирзаев провел два профессиональных поединка в г. Элисте и в г. Москве. На чемпионате мира в г. Ташкенте Мирзаев провел четыре боя, все бои были им выиграны. В 2011 году Мирзаев провел три профессиональных боя по смешанным единоборствам, все бои окончились его победой. На сегодняшний день Мирзаев является действующим чемпионом мира по боевому самбо, чемпионом мира по панкратиону, чемпионом мира по смешанным единоборствам в весовой категории до 65 кг. 17.08.2011 ему (Гаджиеву К.А.) на мобильный телефон позвонил Мирзаев и сообщил, что 15.08.2011 года, когда он со своей девушкой находился около клуба «Гараж» по адресу: г. Москва, Бродников переулок, д. 8, какой-то молодой человек, впоследствии оказавшийся Агафоновым И.А., начал приставать к его (Мирзаева) девушке. У Мирзаева произошел какой-то словесный конфликт с Агафоновым И.А., в результате которого Мирзаев ударил Агафопова И.А. левой рукой в область правой скулы, и тот находится в больнице в состоянии комы. Он (Гаджиев К.А.) решил, что необходимо дождаться улучшения состояния здоровья Агафопова И.А., чтобы потом предпринимать меры по примирению с ним. 19.08.2011 года ему (Гаджиеву К.А.) стало известно о том, что Агафонов И.А. умер. В тот же день ему позвонил Мирзаев, который сказал, что он в Интернете прочитал информацию о смерти Агафопова И.А., и не знает, что ему делать, на что он

(Гаджиев К.А.) сказал, что ему (Мирзаеву) необходимо явиться в правоохранительные органы и рассказать о произошедшей ситуации. Потом он (Гаджиев К.А.) связался с адвокатом и передал номер телефона адвоката Мирзаеву, после чего они совместно явились в следственный отдел, где Мирзаев написал явку с повинной. Охарактеризовал Мирзаева Р.Р. с положительной стороны, как хорошего, доброго, общительного человека, являющегося капитаном в команде. Пояснил, что Мирзаев является правой, на тренировках они измеряли силу удара, которая составляла правой рукой примерно 300 – 400 кг., левой – 100 кг.. Также пояснил, что в ходе бесед со спортсменами он и остальные тренеры всегда говорят молодым спортсменам о том, что они, как профессионалы, должны избегать конфликтных ситуаций с гражданами. В то время, когда Мирзаев находился в клубе, он должен был отдыхать и готовиться к тренировке. Ему (Гаджиеву К.А.) известно, что Мирзаевым Р.Р. принимались попытки заглаживания вреда, и на счет мамы Агафонова И.А. переводились денежные средства в размере 150 000 рублей. (т. 2 л.д. 127-131)

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Полякова Н.В. о том, что он в августе 2011 года исполнял обязанности старшей медицинской сестры. К ним, в 28-ое травматологическое отделение ГКБ № 1 им. Пирогова пришел Агафонов И.А. в сопровождении группы молодых людей. Агафонов И.А. должен был быть направлен в нейрохирургическое отделение, но там не было мест. Агафонов И.А. говорил, что у него сильно болит голова и просил позвать доктора. Они позвали дежурного врача по тяжелым больным из 26-ого отделения Павлова, который смотрел историю болезни Агафонова. Далее какие-то мероприятия проводили медсестры, поскольку у врачей была конференция. Во время конференции забежала мать Агафонова и сказала, что ее сыну плохо и позвала на помощь, из кабинета выбежали врачи и доктор Тиунов. В связи с тем, что состояние здоровья Агафонова ухудшилось, его сопроводили в реанимационное отделение. Он (Поляков Н.В.) лекарственные средства Агафонову не давал, и медицинскую помощь ему не оказывал. Помнит, что у Агафонова была черепно-мозговая травма. Не помнит, смотрел ли он историю болезни Агафонова, а также наличие у него на лице телесных повреждений. Впоследствии ему стало известно, что Агафонов И.А. скончался.

Показаниями допрошенной в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Абакумовой Е.В. о том, что она работает медицинской сестрой в 28 травматологическом отделении ГКБ № 1 г. Москвы. В ночь с 14 на 15 августа 2011 года с ней в смену работали Поляков и Луканина. Пациент Агафонов И.А. поступил в 28 отделение утром 15.08.2011 года примерно с 7 часов 20 минут до 7 часов 30 минут, она его принимала. Пока ему готовили кровать, она заполняла необходимые документы. Так как у Агафонова И.А. была черепно-мозговая травма, то его должны были госпитализировать в нейрохирургическое отделение, однако, в

нейрохирургическом отделении не было мест, и по согласованию с ответственным администратором его поместили в 28 травматологическое отделение. Потом в отделение пришла мать Агафонова И.А. и его знакомые. Она не видела Агафонова И.А. лежащим на полу. Лекарственные средства она Агафонову И.А. не давала, никаких поручений в отношении Агафонова И.А. не выполняла. После 8 часов 15.08.2011 года Агафонову И.А. стало хуже, и его отправили в реанимацию. (т. 3 л.д. 73-78)

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Анохина А.С. о том, что в августе 2011 года он находился на дежурстве в ГКБ № 1, в качестве ответственного нейрохирурга. Его вызвал врач приемного отделения Ерохин, чтобы посмотреть магнитно-резонансную томографию (МРТ) головного мозга пациента Агафонова, который поступил с черепно-мозговой травмой. Осмотрев с врачом Ерохиным МРТ, они никаких особых показаний на оперативное вмешательство не установили, так как Агафонов дышал, ходил, и никаких нарушений у него не было. Агафонову проводилась рентгенография черепа, на которой был обнаружен перелом затылочной кости. Агафонов был госпитализирован в 28 травматологическое отделение, поскольку в нейрохирургическом отделении мест не было. Потом он (Анохин А.С.) увидел Агафонова в отделении реанимации, в которое он поступил в 8 часов 10 минут тех же суток, в связи с ухудшением состояния здоровья. У Агафонова развилась острая дыхательная недостаточность, он был инкубирован, переведен на искусственную вентиляцию легких (ИВЛ), ему сделали компьютерную томографию (КТ), отметили увеличение отека правой гемисферы мозжечка, провели операцию и интенсивную терапию, но, несмотря на это, пробыв 3-4 дня в реанимации, Агафонов погиб. Он (Анохин А.С.) никаких назначений больному Агафонову не делал и вносил записи в его карту только в реанимации. По первичному осмотру определить тяжесть травмы и последствия ее развития невозможно, в связи с индивидуальностью реакции организма.

Показаниями допрошенного в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Ерохина В.В. о том, что он работал врачом нейрохирургом 27 нейрохирургического отделения в ГКБ № 1 г. Москвы. В ночь с 14 на 15 августа 2011 года он находился на дежурстве и работал в приемном отделении ГКБ № 1. Ответственным от нейрохирургического отделения был Анохин А.С.. В 4 часа 41 минуту 15.08.2011 года в приемное отделение поступил Агафонов И.А., а в 4 часа 45 минут он (Ерохин В.В.) начал прием этого пациента (данные осмотра и обстоятельства лечения отражены в истории болезни). Агафонов И.А. заявил жалобы на боли в области ушибов мягких тканей, с его слов, травму получил в быту, упал, потерял сознание, рвоты не было; хронические заболевания отрицал, аллергии, с его слов, также выявлено не было. При осмотре Агафонова И.А. у него был обнаружен «отек мягких тканей в правой скуловой области, отек мягких тканей в затылочной области». Далее ему была проведена краниография (это рентгенография черепа), в ходе которой

костной травмы выявлено не было. В ходе рентгенологического исследования скуловой области костной травмы также выявлено не было. Агафонову И.А. был поставлен диагноз «сотрясение головного мозга, ушибы мягких тканей головы, алкогольное опьянение». После этого ему назначены консультация челюстно-лицевого хирурга, анализ крови на содержание этанола, а также Агафонов И.А. был направлен на компьютерную томографию головного мозга. Агафонову И.А. была проведена КТ головного мозга. В 5 часов 50 минут 15.08.2011 года он (Ерохин В.В.) узнал результаты компьютерной томографии, согласно которой, у Агафопова И.А. на КТ головного мозга имеются признаки субарахноидального кровоизлияния, перелом затылочной кости. Диагноз: ЗЧМТ, ушиб головного мозга, САК (субарахноидальное кровоизлияние), перелом основания черепа, ушибы мягких тканей головы и лица, алкогольное опьянение. После этого больной Агафонов И.А. был госпитализирован в 28 травматологическое отделение (ТО) ГКБ № 1 г. Москвы ввиду отсутствия мест в 27 нейрохирургическом отделении (НХО) данной больницы, по согласованию с ответственным травматологом. Анохин также был в курсе того, что Агафонов И.А. госпитализируется в 28 травматологическое отделение. Так как у Агафопова И.А. не было нарушения витальных функций, он был в ясном сознании, его состояние было удовлетворительным, то есть не было оснований помещать его в реанимационное отделение. Госпитализация Агафопова И.А. согласована с ответственным администратором. Впоследствии Агафонову И.А. было проведено еще одно компьютерно-томографическое исследование. Так как при общении с Агафоновым И.А. в ходе его осмотра и опроса, от него исходил запах алкоголя, он был направлен на взятие крови на алкоголь, но от забора крови Агафонов И.А. отказался, что отражено в протоколе № 24129 медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения. В последствии ему стало известно, что состояние здоровья Агафопова И.А. ухудшилось, и он был переведен в реанимационное отделение. (т. 3 л.д. 52-60)

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Кондрата А.Н. о том, что он работает врачом – челюстно-лицевым хирургом в ГКБ № 1. Точной даты он не помнит, однако он осматривал в отделении реанимации Агафопова И.А.. При осмотре Агафопова И.А. он обнаружил ушибы мягких тканей лица, отеков и кровоподтеков не было. Состояние Агафопова И.А. было тяжелое, у него была черепно-мозговая травма, он находился в бессознательном состоянии.

Показаниями допрошенной в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Захаровой Е.А. о том, что в ночь с 14 на 15 августа 2011 года она была дежурным челюстно-лицевым хирургом ГКБ № 1. Согласно медицинской карте Агафопова И.А., она осматривала данного пациента в приемном отделении в 5 часов 10 минут 15.08.2011 года. Из выполненной ею записи в медицинской карте следует: «Жалобы на головную боль. Анамнез заболевания: упал на улице 15.08.2011 года.

Сознание терял. Травма в быту. Общее состояние относительно удовлетворительное. Местно: асимметрия лица за счет посттравматического отека мягких тканей скуловой и щечной областей справа. Клинически и рентгенологически данных за переломы костей лицевого скелета нет. Диагноз: Ушибы мягких тканей лица. Алкогольное опьянение. Рекомендовано: холод местно. В госпитализации в челюстно-лицевую хирургию не нуждается». Анамнез его записан со слов пациента, то есть Агафопова И.А., который в ходе осмотра был контактен и отвечал на вопросы. Жалоб на боли в области челюсти он не предъявлял. У Агафопова И.А. была выявлена асимметрия лица за счет посттравматического отека мягких тканей скуловой и щечной областей справа. Переломов костей лицевого скелета у Агафопова И.А. при осмотре обнаружено не было, кроме того, на рентгеновских снимках в области скуловых костей костной травмы выявлено не было. На основании этих данных был сделан вывод о наличии у Агафопова И.А. ушиба мягких тканей лица. (т. 3 л.д. 61-65)

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Максименко В.И. о том, что он работает врачом травматологом – ортопедом в ГКБ № 1 им. Пирогова. Точной даты он не помнит, примерно в середине августа 2011 года, он был ответственным травматологом, ночью ему позвонил врач Анохин и попросил госпитализировать молодого человека с черепно-мозговой травмой в их 28 травматологическое отделение, так как в отделении нейрохирургии закончились места. Сам он пациента не видел, однако знает, что его поместили на кровать в их отделении в коридоре, так как мест в палатах не было. Больного осматривал доктор Ерохин. Медицинские документы Агафопова И.А. он изучал перед конференцией, что в них было указано, не помнит. Во время конференции вбежала медицинская сестра и сказала, что поступившему пациенту плохо и врач, сидевший ближе к двери, побежал к Агафонову И.А.. В 8 часов 30 минут, после конференции, он узнал от дежурных врачей хирурга и нейрохирурга, что состояние Агафопова И.А. ухудшилось. Со слов врачей Ерохина и Анохина в связи отеком головного мозга, нарушением дыхания и сознания, Агафопова И.А. перевели в реанимационное отделение.

Оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями свидетеля Павлова Д.В. о том, что он работает врачом-травматологом 26 травматологического отделения ГКБ № 1 г. Москвы, в больнице имеется одно нейрохирургическое отделение, однако, оно часто бывает перегруженным, и поэтому больных, которых надо помещать в нейрохирургическое отделение, госпитализируют в другие отделения - в два травматологических, а также в челюстно-лицевую хирургию и в офтальмологическое отделение. В ночь с 14 на 15 августа 2011 года на прием пациентов работало 28 травматологическое отделение, а врач 26 отделения больницы должен был дежурить по травматологическому стационару, и, соответственно, он (Павлов Д.В.), как врач 26 травматологического отделения ГКБ № 1 г. Москвы, дежурил по травматологическому

стационару. Агафонов И.А. поступил в 28 травматологическое отделение больницы утром 15.08.2011 года. В момент поступления Агафонов И.А. в 28 травматологическое отделение, он (Павлов Д.В.) находился в 26 травматологическом отделении. Его вызвали к Агафонову И.А. в 7 часов 45 минут 15.08.2011 года, его пригласил кто-то из среднего медицинского персонала. Получив информацию о поступлении нового пациента (Агафонов И.А.), а также о пришедших к нему родственниках, которые обеспокоены состоянием больного, он (Павлов Д.В.) сразу же подошел в 28 травматологическое отделение. Только в этот момент он увидел Агафопова. Агафонов И.А. лежал с закрытыми глазами, дышал, на вопросы не отвечал. Рядом с больным находились его родственники. Так как состояние Агафопова И.А. было тяжелым, а история болезни находилась у дежурного нейрохирурга, он (Павлов Д.В.) сообщил об этом ответственному по корпусу сочетанной травмы (дежурному врачу) Максименко, и в 8 часов 10 минут 15.08.2011 года Агафопова И.А. перевели в реанимационное отделение. (т. 3 л.д. 91-95)

Оглашенными в судебном заседании на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля Посадсковой Т.Н., врача анестезиолога-реаниматолога 24 отделения реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ) ГКБ № 1 г. Москвы, о том, что 15.08.2011 года она заступила на дежурство в 8 часов 00 минут. Пока смена принимала дежурство, из 28 травматологического отделения в отделение реанимации привезли Агафопова И.А.. Сотрудники 28 травматологического отделения, по ходу транспортировки Агафопова И.А., проводили ему реанимационные мероприятия, а именно, непрямой массаж сердца и дыхание рот в рот. При поступлении в реанимацию у него было нарушено дыхание, и первой задачей реаниматолога было обеспечить дыхание, для чего она (Посадскова Т.Н.) санировала верхние дыхательные пути, произвела интубацию трахеи и перевела Агафопова И.А. на искусственное дыхание. При этом ритм сердца у него был в норме, циркуляция крови у него нарушена не была. Также она помнит, что у Агафопова И.А. был отек на правой стороне лица, но травмы челюсти у него не было. После того, как состояние Агафопова И.А. немного стабилизировалось, а именно улучшились показатели газового состава крови, что необходимо для обеспечения жизнедеятельности мозга, Агафопова И.А. отвезли на повторное КТ головного мозга. По результатам КТ Агафопова И.А. была проведена операция, после которой Агафонов И.А. опять поступил в реанимационное отделение. В связи с тем, что у Агафопова И.А. был отек на правой щеке, он был повторно осмотрен челюстно-лицевым хирургом, в ходе осмотра травм челюсти выявлено не было. С матерью Агафопова И.А. и его сестрой она общалась несколько раз, когда они приходили, им она сообщала о состоянии здоровья Агафопова И.А.. (т. 3 л.д. 108-112)

Оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями эксперта Гурьевой Т.А., данными на предварительном следствии в порядке разъяснения заключения № 1246, из которого следует, что в ходе проведения

экспертизы при наружном исследовании трупа Агафопова И.А. зафиксирован умеренный отек мягких тканей на уровне правых скуловой и щечной областей, данное состояние мягких тканей не является повреждением, поэтому не подлежит оценке по степени тяжести вреда здоровью. (т. 3 л.д. 273-275)

Показаниями, данными в судебном заседании и на предварительном следствии, экспертом Леоновым С.В., допрошенном в порядке разъяснения заключения № 62/12, из которых следует, что согласно общепринятой в судебно-медицинской травматологии классификации, повреждения мягких тканей классифицируются как: ссадины, кровоподтеки, раны, гематомы. Таким образом, понятие травматологический отек как повреждение действующей классификацией повреждений не может быть расценен и классифицирован. Можно предположить, что на щеке у Агафопова И.А. имеется кровоподтек (о чем косвенно свидетельствует зеленоватое окрашивание, описанное в медицинской карте), который после травмы сопровождается стандартной воспалительной реакцией, в число которой входит и отек. Однако данная цепь рассуждений подпадает под категорию суждений, которые может высказывать только специалист. Выполняя экспертизу 62/12, правами специалиста он не обладал. Поэтому суждение не высказывал. Далее, основываясь на общеизвестных судебно-медицинских данных, сообщил, что кровоподтеки образуются от перпендикулярного или близкого к нему травматического воздействия и как вред здоровью не расцениваются. Также указал, что при производстве экспертизы им использовались общие познания в области математики и физики. Специальных познаний в области единоборств он не имеет. (т. 7 л.д. 270-272)

Показаниями допрошенной в судебном заседании свидетеля Шаферовой Е.А. о том, что в августе 2011 года она работала старшим следователем в СО СУ СК по району Замоскворечье г. Москвы. К ним в отдел было передано уголовное дело в отношении Мирзаева Р.Р. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Она была руководителем следственной группы по делу Мирзаева Р.Р. и проводила вместе со следователем Васильевским все основные следственные и процессуальные действия. Васильевский по ее постановлению производил выемку видеозаписи с камер наружного наблюдения в клубе «Гараж», после чего передал ей два компакт-диска, один для приобщения к уголовному делу, другой с копией записи в контрольное производство для оперативного пользования. Примерно в апреле – мае 2012 года, при увольнении из следственного отдела она передала хранящийся у нее второй диск с копией видеозаписи исполняющему обязанности Руководителя отдела Вагабову Т.М..

Показаниями допрошенного в судебном заседании и на предварительном следствии свидетеля Вагабова Т.М. о том, что он работает заместителем руководителя Замоскворецкого межрайонного следственного отдела СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве. В августе 2011 года у них работала следователь Шаферова Е.А., у которой в производстве находилось

уголовное дело в отношении Мирзаева Р.Р.. В рамках расследования данного уголовного дела 19.08.2011 года в ночном клубе «Гараж» произведена выемка видеорегистраторов, содержащих запись событий, произошедших возле клуба в период времени с 3 часов 30 минут до 4 часов 30 минут 15.08.2011 года. В дальнейшем 23.08.2011 года следователем Замоскворецкого МРСО СУ по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве Васильевым С.В., входящим в состав следственной группы был произведен осмотр изъятого в ночном клубе «Гараж» видеорегистратора, в ходе которого запись перекопирована на компакт-диск. Старший следователь Шаферова Е.А. уволилась из органов Следственного комитета Российской Федерации в мае 2012 года. После увольнения при передаче ему числящегося за ней имущества, она также передала компакт-диск, пояснив, что на нем содержится дубликат видеозаписи с камеры видеонаблюдения, идентичный находящемуся в материалах уголовного дела в отношении Мирзаева Р.Р.. В последующем следователи ЦАО г. Москвы изъяли у него данный компакт-диск. (т. 7 л.д. 254-256)

Показаниями допрошенной в судебном заседании свидетеля Клиросовой П.В. о том, что у нее с Мирзаевым Р.Р. дружеские отношения. Она познакомилась с Мирзаевым Р.Р. 12.03.2011 года при организации боев. В дальнейшем она участвовала в организации боев Мирзаева Р.Р.. 19.08.2011 года ей позвонил Дмитрий Дербенев и сообщил, что в новостях имеются сведения, что чемпион мира по самбо покалечил студента. Ей известно, что в клубе «Гараж» Мирзаева Р.Р. знали хорошо, поскольку перед его боем там была специальная вечеринка, висели плакаты с его изображением, а после выигранного боя, когда Мирзаев Р.Р. стал чемпионом в июле 2011 года, его вызывали туда поздравлять с победой. Мирзаева Р.Р. может охарактеризовать только с положительной стороны, как не агрессивного, доброго, порядочного, ответственного человека.

Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Чуманкова А.А. о том, что он дружит с Мирзаевым Р.Р. около 2 – 2,5 лет, может его охарактеризовать только с положительной стороны, как доброго человека, имеющего чувство юмора. Мирзаев Р.Р. выступал в качестве спортсмена за службу судебных приставов, и тренировал детей в «Самбо-70». Он (Чуманков А.А.) вместе с Мирзаевым Р.Р. отдыхал, тренировался и работал. Мирзаев Р.Р. занимался боевым самбо и Панкратионом, спиртных напитков не употреблял.

Оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями свидетеля Молодцова С.В. о том, что с Мирзаевым Р.Р. он знаком с 2007 года, они вместе тренировались. Мирзаев профессионально занимается спортом, является чемпионом мира по боевому самбо, а также чемпионом мира по панкратиону, микс-файту и другим видам единоборств. Периодически Мирзаев посещал развлекательные места, но это не является нарушением спортивного режима. О конфликте, произошедшем 15.08.2011 в клубе «Гараж» между Мирзаевым Р.Р. и Агафоновым И.А., и о том, что

Мирзаева арестовали, ему (Молодцову С.В.) стало известно из средств массовой информации. (т. 2 л.д. 191-193)

Оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями свидетеля Баланиной К.Ф. о том, что она работает в компании «Файт Найтс» в должности арт-директора. Компания «Файт Найтс» занимается промоутерской деятельностью и организацией турниров по различным видам боевых единоборств. В процессе работы в компании «Файт Найтс», она познакомилась с Мирзаевым Р.Р., который принимал участие в поединках, проводимых компанией, и имеет различные спортивные заслуги и титулы. Ей известно, что Мирзаев ходил в ночные клубы, чтобы пообщаться со знакомыми, однако, посещение клубов не является нарушением спортивного режима. О конфликте, произошедшем в клубе «Гараж», она узнала от одного из руководителей ООО «Файт Найтс» Гаджиева К.А., а об обстоятельствах случившегося ей стало известно из средств массовой информации. (т. 2 л.д. 195-197)

Протоколами осмотров места происшествия от 16.08.2011 года, 19.08.2011 года и 13.11.2011 года, согласно которым, установлено, что местом совершения преступления является участок проезжей части, расположенный перед входом в ночной клуб «Гараж», по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8. На месте происшествия зафиксировано наличие асфальтового покрытия проезжей части, канализационной решетки водостока у края проезжей части с противоположной стороны от клуба «Гараж», а также наличие видеокамер наружного наблюдения на расположенных рядом зданиях. В ходе осмотра изъяты 3 смыва вещества бурого цвета. (т. 1 л.д. 62-68, 69-74, 75-81)

Заключением генетической судебной экспертизы № 937 от 02.11.2011 года, из которого следует, что на указанных выше 3 смывах вещества бурого цвета, изъятых в ходе осмотра места происшествия, обнаружены следы крови, которые произошли от потерпевшего Агафонова И.А. (т. 3 л.д. 142-156)

Постановлением о признании и приобщении к делу вещественных доказательств - 3-х смывов со следами крови потерпевшего Агафонова А.И. (т. 6 л.д. 100)

Протоколом выемки от 19.08.2011 года, согласно которому изъяты копии документов о финансово-хозяйственной деятельности клуба «Гараж» и ООО «Корпорация развлечений «Отаре», расположенных по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8. (т. 1 л.д. 100-146)

Протоколом осмотра предметов (документов) от 07.09.2011 года - компакт-диска с видеозаписями камер наружного наблюдения клуба «Гараж», расположенного по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8, за 15.08.2011 года, из содержания видеозаписей установлено, что сектором видеонаблюдения является участок проезжей части Бродникова переулка г. Москвы и вход в клуб «Гараж». В зоне видеонаблюдения по проезжей части перемещается

Агафонов И.А. (условно обозначен, как мужчина № 1), который останавливается на противоположной от входа в клуб стороне проезжей части. Затем к нему подходит Мирзаев Р.Р. (условно обозначен, как мужчина № 2), и примерно через 1-2 секунды левой рукой наносит ему удар в правую часть головы, после чего Агафонов И.А. падает на проезжую часть, а Мирзаев Р.Р. уходит. Затем Мирзаев Р.Р. возвращается обратно и подходит к лежащему на проезжей части Агафонову И.А. совместно с другими лицами. (т. 1 л.д. 147-151)

Постановлением о признании и приобщении к делу вещественного доказательства - компакт-диска с видеозаписями камер наружного наблюдения клуба «Гараж» по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8, за 15.08.2011 года. (т. 1 л.д. 151; т. 6 л.д. 100)

Протоколом выемки от 19.08.2011 года, согласно которому в клубе «Гараж» ООО «Корпорация развлечений «Старс», расположенных по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8, изъяты носители видеoinформации за период времени с 3 часов 30 минут до 4 часов 30 минут 15.08.2011 года - 3 видеорегистратора (устройства, входящие в систему видеонаблюдения) «Mikro Digital», «DVR DVS», «Philips» Video Multiplexer. (т. 1 л.д. 152-155)

Протоколом осмотра предметов (документов) от 23.08.2011 года - устройства, входящего в систему видеонаблюдения - видеорегистратора «Mikro Digital». В ходе осмотра произведено копирование видеозаписи камеры видеонаблюдения за период с 3 часов 29 минут до 4 часов 29 минут 15.08.2011 года, сектором наблюдения которой является участок проезжей части Бродникова переулка г. Москвы и вход в клуб «Гараж», на компакт-диск однократной записи. (т. 1 л.д. 156-169)

Протоколом осмотра предметов (документов) от 07.09.2011 года - компакт-диска с видеозаписью камеры наружного наблюдения клуба «Гараж», расположенного по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8. Сектором видеонаблюдения является участок проезжей части Бродникова переулка г. Москвы и вход в клуб «Гараж». На указанных видеозаписях запечатлены обстоятельства, происходившие на данном участке в период с 3 часов 29 минут до 4 часов 29 минут 15.08.2011 года: сначала Агафонов И.А. (условно обозначен, как мужчина № 1) перемещается по проезжей части Бродникова переулка, а потом останавливается на противоположной от входа в клуб стороне проезжей части. Затем к нему подходит Мирзаев Р.Р. (условно обозначен, как мужчина № 2), и примерно через 1-2 секунды левой рукой наносит ему удар в правую часть головы, после чего Агафонов И.А. падает на проезжую часть, а Мирзаев Р.Р. уходит. Затем Мирзаев Р.Р. возвращается обратно и подходит к лежащему на проезжей части Агафонову И.А. совместно с другими лицами, и фототаблицей с кадровой размещением изображений. (т. 1 л.д. 170-174)

Протоколом выемки от 14.06.2012 года, согласно которому у свидетеля Вагабова Т.М. изъят компакт-диск типа CD-R с номерным обозначением UJ02C2311310 5 80 A4, содержащий видеофайл с записью

камеры наружного наблюдения, установленной при входе в ночной клуб «Гараж», расположенный по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8. (т. 7 л.д. 259-261)

Протоколом осмотра предметов (документов) от 15.06.2012 года с участием свидетеля Васильевского С.В. компакт-диска типа CD-R с номерным обозначением UJ02C2311310 5 80 A4, который содержит файл с записью камеры наружного видеонаблюдения, установленной, со слов Васильевского С.В., при входе в ночной клуб «Гараж» по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8, общая продолжительность видеозаписи составляет 01 час. В ходе осмотра Васильевский С.В. пояснил, что на диске содержится фрагмент видеозаписи произведенной в период времени с 03 часов 29 минут до 04 часов 29 минут 15.08.2011 года. Просмотром записи установлено, что в поле обзора камеры попадает участок местности перед входом в ночной клуб «Гараж», расположенный по вышеуказанному адресу с тротуарами и проезжей частью дороги. На проезжей части и на тротуаре возле входа в клуб находится группа неизвестных лиц, а также припаркованы автомашины. По переулку периодически проходят люди и проезжают автомашины. При показателях таймера прокрутки видеоизображения программы «Windows Media Player» 17 минут 17 секунд в левой зоне видеонаблюдения появляется небольшой предмет (с учетом анализа материалов дела можно сделать вывод, что это машинка на дистанционном управлении), который перемещается по проезжей части дороги в сторону входа в клуб, вслед за ним в зону обзора попадает мужчина (с учетом анализа материалов уголовного дела можно сделать вывод, что это Агафонов И.А.), который также перемещается в сторону входа в клуб. При показателе таймера прокрутки видеозаписи 18 минут 02 секунды, когда Агафонов И.А. находится в толпе людей, находящихся возле входа в клуб, неизвестный мужчина поднимает машинку на дистанционном управлении и переносит ее на проезжую часть к машине, припаркованной слева от входа в клуб, при этом Агафонов И.А. перемещается следом за данным мужчиной. Когда машинку на дистанционном управлении поставили на проезжую часть, Агафонов И.А. начинает перемещаться на противоположную от входа в ночной клуб «Гараж» сторону дороги, где останавливается. При показателе таймера прокрутки видеозаписи 18 минут 24 секунды к Агафонову И.А. с середины проезжей части, отделившись от группы стоявших там лиц, подходит мужчина (с учетом анализа материалов уголовного дела можно сделать вывод, что это Мирзаев Р.Р.), который встает перед ним. При показателе таймера прокрутки записи 18 минут 29 секунд Мирзаев Р.Р. наносит Агафонову И.А. удар левой рукой в область головы, от которого последний падает на проезжую часть, а Мирзаев Р.Р. уходит в сторону. К лежащему Агафонову И.А. начинают сходить неизвестные люди. При показателе таймера прокрутки времени 18 минут 53 секунды Мирзаев Р.Р. в группе иных лиц подходит к лежащему Агафонову И.А.. В ходе осмотра Васильевский С.В. пояснил, что осмотренный фрагмент видеозаписи, произведенной камерой

наружного видеонаблюдения ночного клуба «Гараж», является идентичным тому фрагменту видеозаписи, который содержался на диске, приластавшемся к протоколу осмотра предметов (документов), составленному им 23.08.2011 года по результатам осмотра видеорегистратора, изъятого из ночного клуба «Гараж». Единственным отличием является отсутствие на записи указания даты и времени ее производства в виду отсутствия соответствующего файла с расширением «SMI». (т. 7 л.д. 265-267)

Постановлением о признании и приобщении к делу вещественного доказательства - компакт-диска с видеозаписью камеры наружного наблюдения, установленной при входе в клуб «Гараж», расположенный по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8. (т. 7 л.д. 268-269)

Протоколами осмотра предметов (документов), согласно которым, осмотрены медицинские документы на Агафонову И.А.: 1) медицинская карта (история болезни) стационарного больного № 24129/011 из ГКБ № 1 Департамента здравоохранения г. Москвы, в которой отражены обстоятельства лечения и развитие травмы у потерпевшего Агафонов И.А. с момента поступления в ГКБ № 1 г. Москвы 15.08.2011 года в 4 часа 41 минуту и до момента наступления его смерти 18.08.2011 года в 4 часа 50 минут; 2) медицинская карта из городской поликлиники № 195 Департамента здравоохранения г. Москвы, в которой отражены общие данные о состоянии здоровья потерпевшего Агафонов И.А. (т. 6 л.д. 27-28, 31-45, 46-99)

Постановлением о признании и приобщении к делу в качестве вещественных доказательств медицинских документов потерпевшего Агафонов И.А.. (т. 6 л.д. 100)

Протоколом выемки гистологического архива трупа Агафонов И.А. (СМЭ № 1246) в морге № 6 Бюро СМЭ Департамента здравоохранения г. Москвы. (т. 3 л.д. 222-223, 224-226)

Постановлением и признании и приобщении к делу в качестве вещественного доказательства гистологического архива трупа Агафонов И.А. (СМЭ № 1246). (т. 3 л.д. 100)

Заявлением Агафонов А.В., из которого следует, что он 16.08.2011 года обратился в ОМВД России по району Якиманка г. Москвы с просьбой о привлечении к уголовной ответственности неизвестных лиц, причинивших 15.08.2011 года, примерно в 4 часа, возле клуба «Гараж», по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8, телесные повреждения его сыну – Агафонову И.А., 1992 г.р., который с полученными повреждениями находится в реанимации ГКБ № 1 г. Москвы в состоянии комы. (т. 1 л.д. 40)

Карточкой происшествия № 1630053 от 15.08.2011 года по ОВД по району «Якиманка» г. Москвы, согласно которой в 4 часа 41 минуту 15.08.2011 года в ГКБ № 1 г. Москвы самотеком поступил Агафонов И.А. с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга». (т. 1 л.д. 46)

Карточкой происшествия № 1639471 от 16.08.2011 года по ОВД по району «Якиманка» г. Москвы, согласно которой, 15.08.2011 года около 4

часов возле клуба «Гараж», по адресу: г. Москва, Бродников пер., д. 8, неизвестным лицом был избит Агафонов И.А. (т. 1 л.д. 41)

Справкой № 24/29 от 16.08.2011 года, из которой следует, что Агафонов И.А. с 15.08.2011 года находился на лечении в ГКБ № 1 г. Москвы по поводу тяжелой черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга, субарахноидального кровоизлияния и окклюзивной гидроцефалии, его состояние расценивается как крайне тяжелое. (т. 1 л.д. 60)

Телефонограммой № 5616 от 18.08.2011 года согласно которой, 15.08.2011 года в 04 часа 41 минуту в ГКБ № 1 г. Москвы самотеком поступил Агафонов И.А. с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, перелом основания черепа», где в 04 часа 50 минут 18.08.2011 года наступила его смерть. (т. 1 л.д. 57)

Карточкой происшествия № 16363476 от 18.08.2011 года по ОВД по району «Якиманка» г. Москвы, согласно которой, 18.08.2011 года в 4 часа 50 минут в ГКБ № 1 г. Москвы скончался Агафонов И.А., находившийся на лечении с 15.08.2011 года с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, перелом основания черепа». (т. 1 л.д. 41)

Заявлением Мирзаева Р.Р. от 19.08.2011 года, согласно которому, он 19.08.2011 года явился с повинной в Замоскворецкий МРСО СУ по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве и сообщил об обстоятельствах совершенного им преступления, а именно о конфликте с Агафоновым И.А. 15.08.2011 года и нанесенном им последнему ударе. (т. 5 л.д. 8)

Протоколом проверки показаний на месте подозреваемого Мирзаева Р.Р. (с применением видеозаписи), в ходе которой Мирзаев Р.Р. подтвердил ранее данные им показания об обстоятельствах нанесения им удара потерпевшему Агафонову И.А. и продемонстрировал происшедшие события непосредственно на месте конфликта – у дома 8 по Бродникову переулку в г. Москве. (т. 5 л.д. 200-202, 203-205)

Протоколом следственного эксперимента с участием обвиняемого Мирзаева Р.Р., в ходе которого он воспроизвел обстоятельства нанесения им удара потерпевшему Агафонову И.А. и показал последовательность своих действий. (т. 5 л.д. 247-256)

Заключением дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 62/12 от 01.06.2012 года, из выводов которой следует, что в соответствии с данными медицинских документов (медицинская карта № 24129/011), данных судебно-медицинской экспертизы трупа Агафонов И.А. № 1246 от 07.09.2011, у потерпевшего Агафонов И.А. имелась закрытая черепно-мозговая травма (ЗЧМТ): кровоизлияния в мягкие ткани волосистой части головы в затылочной области, перелом затылочной кости слева, очаги ушиба и размозжения лобных долей, размозжение левой гемисферы мозжечка, субарахноидальное кровоизлияние в задних отделах верхних лобных извилин и передних отделах передних центральных извилин. Данная травма является прижизненной и могла образоваться 15.08.2011 года в

результате однократного падения Агафонова И.А. с первоначально приданным ускорением из вертикального положения (не исключается, что и без такового) с последующим ударом затылочной областью головы о тупой твердый предмет с неограниченной контактной поверхностью соударения. Данное повреждение (ЗЧМТ) является опасным для жизни в момент нанесения повреждения и по этому признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью, между ним и наступлением смерти имеется прямая причинная связь. Непосредственная причина смерти Агафонова И.А., 19 лет – отек-набухание головного мозга, развившийся в результате закрытой черепно-мозговой травмы. Исключить того, что удар в область лица Агафонова И.А. явился первоначальным приданным ускорением, нельзя. Перелома правой височной кости, выявленного в результате КТ (№ 40682 от 15.08.2011) головного мозга Агафонова И.А., в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы трупа Агафонова И.А. (№ 1246 от 07.09.2011) не выявлено. Экспертная комиссия акцентирует внимание на следующих фактах: имеется прямая причинно-следственная связь между ударом затылочной областью головы при падении на плоскость из положения стоя и смертью Агафонова И.А. Между ударом в область лица и смертью Агафонова И.А. прямая причинно-следственная связь не усматривается (отсутствует). Повреждений в правой височной области у Агафонова И.А. при судебно-медицинской экспертизе трупа № 1246 от 07.09.2011 не выявлено. Таким образом решить вопрос о возможности удара в височную область и последующего падения на плоскость из вертикального положения не представляется возможным. (т. 7 л.д. 187-224)

Заключением комплексной судебной экспертизы № 262/12 от 12.11.2012 года, согласно которой:

У Агафонова И.А. имелись следующие повреждения:

- закрытая тупая черепно-мозговая травма в виде очаговых ушибов и субарахноидальных (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияний в области полюсов и на базальной поверхности обеих лобных долей головного мозга, обширного очага ушиба (разрушения) вещества левого полушария мозжечка с субдуральным (субтенториальным – под намет мозжечка) кровоизлиянием в его проекции, очагового субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния в области верхних лобных и передних центральных извилин обоих полушарий головного мозга, линейного перелома левой половины чешуи затылочной кости с распространением на основание черепа и затуханием в области левого яремного отверстия, очагового кровоизлияния в мягкие ткани затылочной области;
- ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей в виде их травматического отека и очагового кровоизлияния в них.

При исследовании трупа Агафонова И.А. были выявлены следы проведенной ему 15.08.2011 года операции закрытого наружного вентрикулярного дренирования справа: фрезевое операционное отверстие в

правой половине чешуи лобной кости с очаговыми кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани и соответствующая операционная рана в правой половине теменной области, операционные повреждения оболочек головного мозга, его вещества и выстилки переднего рога правого бокового желудочка головного мозга по ходу проведения дренирования.

Имеющийся на представленных рентгеновских компьютерных томограммах Агафонова И.А. на границе правой височной и основной костей, в области базальных отделов чешуи правой височной кости, линейный дефект кости с закругленными склерозированными краями не является травматическим (переломом) и посттравматическим (костно-фиброзной мозолью) изменением, а является вариантом рентгеноанатомического строения черепа и черепных швов. На это указывают:

- характерная рентгеновская компьютерно-томографическая картина строения черепа в данной зоне и соответствие локализации линейного дефекта кости локализации левого височно-крыловидного шва;

- отсутствие каких-либо объективных медицинских данных о возможно имевших место до эпизода травмы 15.08.2011 года у Агафонова И.А. переломах черепа и иных черепно-мозговых травмах; отсутствие компьютерно-томографических признаков «свежей» линии перелома; каких-либо ссадин, кровоподтеков, ран, очаговых кровоизлияний в мягкие ткани в правой височной области; признаков перелома черепа в данной области при судебно-медицинском исследовании трупа.

Имевшаяся у Агафонова И.А. закрытая тупая черепно-мозговая травма причинена в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета, на что указывают вид повреждения, их закрытый характер, морфологические проявления травмы в виде линейного перелома затылочной кости, очагового кровоизлияния в затылочной области, очагов ушиба головного мозга и подболобочечных кровоизлияний.

Имевшийся у Агафонова И.А. ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей причинен в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета (предметов), на что указывают вид повреждения и его закрытый характер.

Местами приложения травмирующих воздействий на голове Агафонова И.А. были:

- правая скуловая и щечная области;
- левая половина затылочной области.

На это указывают соответствующая локализация очагового кровоизлияния в мягкие ткани затылочной области, локализация и направление линии перелома затылочной кости, локализация очагов ушиба головного мозга и подболобочечных кровоизлияний; локализация ушиба мягких тканей на лице.

Направлением травмирующих воздействий на голове Агафонова И.А. при условии правильного вертикального положения тела были:

- на лице: преимущественно спереди назад и несколько справа налево;
- в затылочной области: преимущественно сзади наперед и несколько слева направо.

На это указывают локализация очаговых повреждений на лице и в затылочной области, локализация и направления распространения линии перелома затылочной кости, локализация очагов ушиба головного мозга и подболоочечных кровоизлияний.

Закрытая тупая черепно-мозговая травма и ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей причинены Агафонову И.А. по механизму удара. На это указывает односторонняя локализация повреждений, центростремительное направление травмирующих воздействий и вид повреждений – ушиб мягких тканей – очаговые кровоизлияния в мягкие ткани, очаги ушиба головного мозга, подболоочечные кровоизлияния, линейный перелом затылочной кости.

Ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей причинен Агафонову И.А. в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета с ограниченной травмирующей поверхностью, на что указывает вид повреждения (ушиб мягких тканей) и его локализация на лице, ограниченная правой скуловой и щечной областями. Иные общие и частные (индивидуализирующие) характеристики слеодообразующей поверхности тупого твердого предмета в повреждении не отобразились. Таким травмирующим предметом могла быть кисть человека.

Закрытая тупая черепно-мозговая травма в виде очаговых ушибов и субарахноидальных (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияний в области полюсов и на базальной поверхности обеих лобных долей головного мозга, обширного очага ушиба (разрушения) вещества левого полушария мозжечка с субдуральным (субтенториальным – под намет мозжечка) кровоизлиянием в его проекции, очагового субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния в области верхних лобных и передних центральных извилин обоих полушарий головного мозга, линейного перелома левой половины чешуи затылочной кости с распространением на основание черепа и затуханием в области левого яремного отверстия, очагового кровоизлияния в мягкие ткани затылочной области причинена в результате удара о травмирующий тупой твердый предмет большой массы (превышающей массу травмированной области – головы) с широкой (преобладающей над площадью зоны соударения) поверхностью. На это указывают: отсутствие наружных повреждений в затылочной области (ссадин, ушибленных ран) при наличии в ней крупноочагового кровоизлияния в мягкие ткани, наличие протяженного линейного перелома затылочной кости, очагов ушиба в области полюсов и оснований лобных долей, очага ушиба (разрушения) вещества левого полушария мозжечка с субдуральным (субтенториальным – под намет мозжечка) кровоизлиянием в его проекции, очагового субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния в области верхних лобных и передних центральных

извилин обоих полушарий головного мозга. Иные общие и частные (индивидуализирующие) характеристики слеодообразующей поверхности тупого твердого предмета в повреждениях не отобразились. Таким травмирующим тупым твердым предметом могло быть дорожное покрытие.

Перечисленный комплекс закрытой черепно-мозговой травмы у Агафопова И.А. указывает на инерционный механизм травматического воздействия – удар затылочной областью о твердую подстилающую поверхность при падении с высоты собственного роста. Закрытая черепно-мозговая травма возникла в результате однократного падения.

Закрытая тупая черепно-мозговая травма и ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей могли быть причинены Агафонову И.А. в срок, указанный в материалах дела, в короткий промежуток времени друг вслед за другом. На это указывают:

-клиническая и инструментальная картина черепно-мозговой травмы: резкое ухудшение состояния 15.08.2011 года в 08 часов 10 минут, то есть через 3 часа 30 минут после поступления в стационар, с развитием острой дыхательной недостаточности, угнетения сознания до уровня комы, учащением пульса до 102 ударов в 1 минуту, его слабым наполнением, компьютерно-томографическая картина травмы и динамики ее течения, с последующим постоянным утяжелением состояния и смертью в 04 часа 50 минут 18.08.2011 года;

-степень выраженности и распространенность отека головного мозга, вторичных посттравматических сосудистых изменений, лейкоцитарно-макрофагальной реакции в различных отделах головного мозга в зонах травматического повреждения и на удалении от них;

-зеленоватый оттенок кожи в правых скуловой и щечной областях на момент проведения наружного исследования трупа Агафопова И.А. 19.08.2011 года.

Имевшаяся у Агафопова И.А. закрытая тупая черепно-мозговая травма в виде очаговых ушибов и субарахноидальных (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияний в области полюсов и на базальной поверхности обеих лобных долей головного мозга, обширного очага ушиба (разрушения) вещества левого полушария мозжечка с субдуральным (субтенториальным – под намет мозжечка) кровоизлиянием в его проекции, очагового субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния в области верхних лобных и передних центральных извилин обоих полушарий головного мозга, линейного перелома левой половины чешуи затылочной кости с распространением на основание черепа и затуханием в области левого яремного отверстия, очагового кровоизлияния в мягкие ткани затылочной области являлась опасной для жизни в момент причинения и по этому признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью (основание – пункт 4а «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 года № 522; пункты 6.1.2, 6.1.3

«Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194н).

Имевшийся у Агафонова И.А. ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей в виде их травматического отека и очагового кровоизлияния расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека (пункт 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194н).

Оказанная Агафонову И.А. медицинская помощь была адекватна виду и тяжести травмы, динамики развития ее клинической картины, своевременна, достаточна, соответствовала утвержденным стандартам и порядку оказания медицинской помощи при данном виде черепно-мозговой травмы.

При обследовании Агафонова И.А. в приемном отделении ГКБ № 1 им. Н.И.Пирогова в течение первого часа после поступления для постановки диагноза ему была выполнена рентгеновская компьютерная томография. При этом было выявлено несоответствие между тяжелым морфологическим субстратом травмы головы Агафонова И.А. и отсутствием грубой очаговой неврологической симптоматики, сохраненным сознанием и удовлетворительным общим состоянием. Несоответствие морфологического субстрата травмы и ее клинической картины укладывается в характерный для данного вида и локализации черепно-мозговой травмы «светлый промежуток».

Помещение Агафонова И.А. первоначально в травматологическое отделение было оправдано его общим состоянием и вызвано временным отсутствием свободных мест в нейрохирургическом отделении (перевод пациента в другой нейрохирургический стационар был противопоказан). В дальнейшем, реакция на резкое ухудшение состояния Агафонова И.А. с развитием апноэ (остановки дыхания) и мероприятия медицинского персонала были с современных медицинских позиций адекватными, проводились в реанимационном отделении правильно. В связи с выявлением на рентгеновских компьютерных томограммах головы отрицательной динамики травмы с вклинением ствола головного мозга снизу-вверх на тенториальном уровне (на уровне намета мозжечка) были срочно и своевременно проведены операции наложения вентрикулярного дренажа и трахеостомии.

Экспертная комиссия отмечает, что подобное развитие клинической картины травмы у Агафонова И.А. являлось закономерным течением тяжелого повреждения анатомических образований задней черепной ямки, когда при наличии у него сохраненного сознания и, казалось бы, спокойных показателях жизненно важных функций, наступила внезапная остановка дыхания с развитием комы.

Каких-либо недостатков в оказании медицинской помощи (нейрохирургической, анестезиологической и реанимационной) Агафонову И.А. в ГКБ № 1 имени Н.И.Пирогова не имелось. При оказании медицинской помощи Агафонову И.А. не было допущено каких-либо нарушений. Между помещением Агафонова И.А. на первом этапе оказания медицинской помощи в травматологическое, а не в нейрохирургическое, отделение и наступлением его смерти причинная связь отсутствует.

Причиной смерти Агафонова И.А. явилась закрытая тупая черепно-мозговая травма в виде очаговых ушибов и субарахноидальных (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияний в области полюсов и на базальной поверхности обеих лобных долей головного мозга, обширного очага ушиба (разрушения) вещества левого полушария мозжечка с субдуральным (субтенториальным – под намет мозжечка) кровоизлиянием в его проекции, очагового субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния в области верхних лобных и передних центральных извилин обоих полушарий головного мозга, линейного перелома левой половины чешуи затылочной кости с распространением на основание черепа и затуханием в области левого яремного отверстия, очагового кровоизлияния в мягкие ткани затылочной области, осложнившаяся вторичным посттравматическими расстройствами мозгового кровообращения, в том числе в виде мелкоочаговых кровоизлияний в различные его отделы, например, в варолиев мост, острой очаговой гнойной бронхопневмонией, острым миокардитом, отеком и дислокацией головного мозга, острой сердечно-легочной недостаточностью.

Установленный механизм образования у Агафонова И.А. закрытой черепно-мозговой травмы (в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета с преобладающей травмирующей поверхностью в результате падения с высоты собственного роста) и ушиба мягких тканей правой скуловой и щечной областей, а также локализация этих поврежденных указывают на то, что удар в область лица Агафонова И.А., нанесенный Мирзаевым Р.Р., мог явиться причиной первоначально приданного потерпевшему ускорения с последующим его падением из положения стоя (с высоты собственного роста) и ударом о дорожное покрытие.

В представленных материалах дела и медицинских документах отсутствуют какие-либо объективные медицинские данные, подтверждающие или исключающие потерю сознания Агафоновым И.А. в результате удара, нанесенного Мирзаевым Р.Р. в область лица Агафонова И.А. (до момента его падения и удара о дорожное покрытие).

В результате нанесенного Мирзаевым Р.Р. удара по лицу Агафонова И.А. у последнего образовался ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей в виде их травматического отека и очагового кровоизлияния. Указанное повреждение возникло в результате не мене чем одного травмирующего воздействия.

Данное повреждение могло быть причинено Агафонову И.А. в срок, указанный в материалах дела, на что указывает зеленоватый оттенок кожи в правых скуловой и щечной областях на момент проведения наружного исследования трупа Агафопова И.А. 19.08.2011 года.

Причиненный Агафонову И.А. ушиб мягких тканей правых скуловой и щечной областей в виде их травматического отека и очагового кровоизлияния расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека (пункт 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 года № 194н) и в причинной связи с наступлением его смерти не находится.

Установить силу (энергию) удара, нанесенного Мирзаевым Р.Р. потерпевшему Агафонову И.А., не представляется возможным, так как на момент дачи экспертного заключения отсутствуют какие-либо научно обоснованные утвержденные методики, дающие возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов о силе (энергии) удара на базе общепринятых научных и практических данных.

Данный критерий (возможность проверить), предъявляемый к экспертным методикам, является необходимым и обязательным условием их применения в соответствии со статьей 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 года № 73-ФЗ.

В представленных материалах дела и медицинских документах отсутствуют какие-либо объективные медицинские данные как подтверждающие, так и исключающие использование специальных навыков в области единоборств при нанесении Мирзаевым Р.Р. удара в область лица Агафонову И.А. В связи с изложенным выше ответить на поставленный вопрос не представляется возможным.

Закрытая тупая черепно-мозговая травма в виде очаговых ушибов и субарахноидальных (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияний в области полюсов и на базальной поверхности обеих лобных долей головного мозга, обширного очага ушиба (разрушения) вещества левого полушария мозжечка с субдуральным (субтенториальным – под намет мозжечка) кровоизлиянием в его проекции, очагового субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния в области верхних лобных и передних центральных извилин обеих полушарий головного мозга, линейного перелома левой половины чешуи затылочной кости с распространением на основание черепа и затуханием в области левого яремного отверстия, очагового кровоизлияния в мягкие ткани затылочной области не образовалась от однократного удара кистью Мирзаева Р.Р., она образовалась от соударения с дорожным покрытием в результате падения после удара кистью Мирзаева Р.Р. по правой щечной и скуловой областям и не находится в прямой причинной связи с этим ударом кистью.

В момент нанесения кистью однократного удара Мирзаевым Р.Р. в правую щечную и скуловую области Агафопова И.А. (до момента удара Агафопова И.А. о дорожное покрытие в результате падения) не возникло каких-либо повреждений, которые квалифицировались бы как повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего. В результате однократного удара кистью в правую щечную и скуловую области Агафопова И.А. возник только ушиб мягких тканей, расценивающийся как повреждение, не причинившее вред здоровью.

Все повреждения, квалифицируемые как повлекшие тяжкий вред здоровью Агафопова И.А. (закрытая тупая черепно-мозговая травма), возникли в результате падения с высоты собственного роста и удара о дорожное покрытие затылочной областью.

Органами предварительного расследования действия Мирзаева Р.Р. квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ, в судебном заседании государственный обвинитель от данного объема обвинения отказался и просил квалифицировать действия Мирзаева Р.Р. по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Выслушав показания подсудимого, допросив потерпевших и свидетелей, исследовав и оценив их в совокупности с оглашенными письменными материалами дела и показаниями свидетелей, с учетом позиции государственного обвинителя, которая в силу ч. 7 и п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ, а также ст. 252 УПК РФ, является обязательной для суда, суд квалифицирует действия Мирзаева Р.Р. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности.

Оценивая заключения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 62/12 от 01.06.2012 года и комплексной судебной экспертизы № 262/12 от 12.11.2012 года, суд соглашается с их выводами в части определения повреждений у Агафопова И.А., их количество, локализацию, характер, степень тяжести, механизм и время образования. Выводы экспертов логичны, последовательны, дополняют друг друга и не вызывают у суда каких-либо сомнений.

Вместе с тем, принимая во внимание, что при производстве дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 62/12 от 01.06.2012 года эксперты в нарушение ч. 1 ст. 200 УПК РФ проводили математическое моделирование процесса травмы и очевидно применили специальные познания в области математики и физики, то есть вышли за область медицинских познаний, суд не может положить в основу приговора данные ими ответы на вопросы об определении силы удара и о применении Мирзаевым Р.Р. специальных навыков в области единоборств.

Также, суд не кладет в основу приговора заключения медицинской судебной экспертизы № 1246 от 07.09.2011 года, комиссионной медицинской судебной экспертизы №504-11 от 25.10.2011 года и дополнительной

комиссионной медицинской судебной экспертизы № 89 от 27.12.2011 года, поскольку они проведены с нарушением требований ст.ст. 198 и 206 УПК РФ, то есть с нарушением прав потерпевших.

При назначении подсудимому Мирзаеву Р.Р. наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого, признание вины, раскаяние в содеянном, явку с повинной, семейное положение, данные о его личности: имеет на иждивении малолетнего ребенка, положительно характеризуется по месту жительства, работы и товарищами, оказание помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, принятие иных мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (перевод денег матери потерпевшего), не судим.

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, судом по делу не установлено.

Обстоятельствами, смягчающим наказание, суд признает наличие у Мирзаева Р.Р. на иждивении малолетнего ребенка, явку с повинной, оказание помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, принятие иных мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для применения к Мирзаеву Р.Р. ст.ст. 64 и 73 УК РФ и считает, что с учетом положений ст. 56 УК РФ ему должно быть назначено наказание в виде ограничения свободы.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Мирзаева Расула Рабадановича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ и назначить ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 (два) года, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории Кизлярского района Республики Дагестан; не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в них; не посещать развлекательные учреждения; не менять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, являться туда для регистрации не менее трех раз в месяц.

Меру пресечения Мирзаеву Р.Р. изменить – освободить его из-под стражи в зале суда. Зачесть Мирзаеву Р.Р. в срок отбывания наказания время его содержания под стражей с 19 августа 2011 года по 27 ноября 2012 года.

Вещественные доказательства:

3 смыва вещества бурого цвета; гистологический архив трупа Агафонова И.А. из морга № 6 Бюро СМЭ ДЗ г. Москвы, хранящиеся в

материалах уголовного дела, по вступлению приговора в законную силу уничтожить;

видеозаписи камер наружного наблюдения, которые скопированы на 4 компакт-диска; медицинскую карту № 24129/011 стационарного больного Агафонова И.А. из ГКБ № 1 ДЗ г. Москвы с рентгеновскими снимками и компьютерной томографией на 2 компакт-дисках; медицинскую карту Агафонова И.А. из городской поликлиники № 195 ДЗ г. Москвы, хранящиеся при материалах уголовного дела, по вступлению приговора в законную силу хранить при деле.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Московский городской суд в течение десяти суток со дня его провозглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения копии приговора.

В случае подачи кассационной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, заявив указанное ходатайство в кассационной жалобе в течение десяти суток со дня вручения копии приговора или в тот же срок со дня вручения кассационного представления или кассационной жалобы, затрагивающих его интересы.

Федеральный судья

А.Н. Федин

Судская канцелярия - ЗАГОСПОДСТВА РАЙОННОГО СУДА

**Всего прошнуровано,
пронумеровано и
скреплено печатью**

листов

Судья _____
Секретарь _____

